

№ 1

5 Января 1917 г.

„1914 ГОДА“

[НАШЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ]

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАНИЕ
«ОБЩЕСТВА 1914 ГОДА» -
ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ
И БОРЬБА СЪ НѢМЕЦКИМЪ ЗАСИЛЬЕМЪ

ПЕТРОГРАДЪ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ
на еженедѣльный
общественно-политическій и литературный журналъ

„1914 годъ“

БОРЬБА СЪ НѢМЕЦКИМЪ ЗАСИЛЬЕМЪ И ВОЗРОЖДЕНІЕ РОССИИ.

==== ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ. ====

Программа журнала: 1) Передовыя статьи по общимъ вопросамъ борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ и возрожденія Россіи. 2) Основныя статьи по тѣмъ же вопросамъ въ областяхъ научной, учебной, до-школьнаго воспитанія торговопромышленной, технической, медицинской, законодательства и права, торговаго мореплаванія, въ области церковно-религіозной и проч. 3) Обзоръ русскій и иностранный. 4) Хроника текущей жизни. 5) Фельетоны. 6) Изъ газетъ и журналовъ. 7) Областный отдѣлъ. Письма изъ провинціи. 8) Лѣтопись Общества 1914 года. 9) Справочный отдѣлъ и друг.

Подписная цѣна на журналъ въ Петроградѣ съ пересылкой и доставкой на домъ на одинъ годъ 5 рублей; за городъ: 5 руб. 50 коп.

Цѣна № 30 коп.

Цѣна объявленій:

впередѣ текста за страницу—150 руб.; $\frac{1}{2}$ страницы—80 руб.; $\frac{1}{4}$ стр.—40 руб.; послѣ текста: страница—100 рублей; $\frac{1}{2}$ страницы—50 руб.; $\frac{1}{4}$ страницы—25 руб. Обложка 2 и 4 страницъ—200 руб.; $\frac{1}{2}$ стр.—100 руб.; $\frac{1}{4}$ стр.—50 руб. Обложка 3 стр.—150 руб.; $\frac{1}{2}$ стр.—75 руб.; $\frac{1}{4}$ стр.—30 руб.

Адресъ Редакціи и Главной конторы:

Петроградъ, Садовая, 32. Телеф. 273-61.

„1914 ГОДЪ“

«... Помните, что безъ рѣшительной побѣды надъ врагомъ Наша дорогая Россія не можетъ обезпечить себѣ самостоятельной жизни и права на пользование своимъ трудомъ, на развитіе своихъ богатствъ. Проникнитесь поэтому сознаниемъ, что безъ побѣды не можетъ быть и не будетъ мира...»

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: **НИКОЛАЙ.**

(Издъ приказа по армии и флоту отъ 31 декабря 1915 г.)

(„НАШЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ“)

**ВОЗРОЖДЕНІЕ РОССИИ И
БОРЬБА СЪ НѢМЕЦКИМЪ
ЗАСИЛЬЕМЪ**

№ 1

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ

5 января 1916 г.

Въ виду дороговизны бумаги и типографскихъ работъ подписная цѣна на 1917 годъ повышена: для гг. городскихъ подписчиковъ на годъ — 5 руб., на полгода — 3 руб. и для загородныхъ на годъ 5 руб. 50 коп. и на полгода 3 руб. 30 коп.

СОДЕРЖАНІЕ.

- 1) Звенья жизни. А. Н. Б.
- 2) Чего требуетъ отъ насъ политическій моментъ. Проф. А. Пиленко.
- 3) Близость національнаго возрожденія Россіи. Проф. А. Погодина.
- 4) Движеніе нѣмцевъ на русскій западъ. Л. Г.
- 5) Нѣмецкія общества и организаціи. И. И. Сергѣева.
- 6) Одно изъ историческихъ жертвъ нѣмецкаго засилья. Сигизмунда Либровича.
- 7) Почему немисливо англійское «засилье» въ Россіи. Англичанина.
- 8) Огненное крещеніе. Отрывокъ изъ поэмы. Б. Верхоустинскаго.
- 9) Зесья. Бориса Лазаревскаго.
- 10) Вечеромъ. Стихотвореніе Сергѣя Михѣева.
- 11) Бѣженцы. Богд. Степанецъ.
- 12) Декларация Парижской экономической конференціи. (Окончаніе).
- 13) Лѣтопись «Общества 1914 года». А. Н. В.

Звенья жизни.

243.

Чѣмъ Россія вспомнитъ истекшій 1916 г.? Думается, останется онъ у нея въ памяти, какъ *годъ великихъ разочарованій и великихъ выводовъ*. Разочарованій, потому что нѣтъ ни одной области русской государственной жизни, гдѣ бы 1916 годъ не внесъ ухудшеній, протекающихъ все отъ той же всѣмъ извѣстной причины. Тяжкій млатъ неумолимой судьбы продолжалъ дробить стекло русской конституціонной маниловщины... Коваль ли онъ вмѣстѣ съ тѣмъ булатъ непреклонной русской народной воли къ очищенію и возрожденію? Пока не видно, ибо конецъ года процвѣлъ небывалымъ скандаломъ, виновникъ коего остался, по видимому, все еще виѣ общественнаго кругозора. Холопскій до пошлости тонъ русской печати въ дни 17—21 декабря и бессиліе русскаго общества указать г.г. газетнымъ писателямъ, что слѣдуетъ въ такія минуты либо писать подобающимъ тономъ, либо молчать, — дало мѣру русской общественной незрѣлости мобилизовать для идеальнаго подъема Россіи хоть тѣ органы, кои мнятъ себя независимыми и приличными. Насильственное упраздненіе «государственнаго миньона» было сдѣлано далеко не элегантно и даже безъ соблюденія закона о гостепримствѣ, свойственнаго примитивнымъ цивилизаціямъ. Послѣдующія попытки сокрытія истины и прятанье виновныхъ другъ за друга погасило сразу же тотъ очищающій огонь энтузіазма, который, будь дѣйство совершенно благородно, съ выходомъ дѣйств. лицъ на площадь—какъ то и свойственно

дѣйствительно благороднымъ русскимъ душамъ испоконъ—загорѣлся бы свѣтлымъ пламенемъ и снегъ бы ложь, окутавшую Россію. Вышло гаденко и пошленько — въ стилѣ Мануйловыхъ и Азефовъ, соответственно классическимъ временамъ нѣмецкаго засилья на Руси, временамъ Миниховскимъ и Бироновскимъ. И чернымъ камнемъ будетъ отнынѣ 1916 годъ въ исторіи русскаго самосознанія, потому что общество русское не почувствовало, что пошленькими способами, изподтишка, ему справиться съ внутреннимъ нѣмцемъ, переряженнымъ въ полковую рубашку и сафьяновые сапожки, не удастся... что въ этомъ великомъ дѣлѣ русскаго очищенія безъ твердой вѣры въ исцѣляющую силу открытой правды, безъ всенароднаго покаянія не обойтись. Оттого-то такъ скоро послѣ 17 декабря напало на Русь вновь то же уныніе, какъ было и до 17 декабря.

Чувствуетъ Русь, что не то сдѣлано и не такъ сдѣлано. А врагъ глумится надъ ея простосердечіемъ и справляетъ тризну государственнаго непотребства при видѣ ея замѣшательства и скорби. Опасность положенія заключается въ томъ, что Русь не познала еще истинныхъ духовныхъ вождей своихъ: ей нужны теперь Михаилы Скопины-Шуйскіе, свѣтлые разумомъ и прямые въ дѣлахъ своихъ, а не Шуйскіе, переряженные въ Миллюковыхъ. Новую Русь хитростями, да подковыками, да подсиживаньемъ создать не удастся. Внутренній нѣмецъ насъ въ этой игрѣ всегда перехитритъ, какими бы учеными собачками мы себя не возглавляли. Новая Россія создастся правдой народной, тогда, когда протретъ свои глаза Илья Муромецъ и пойметъ, что пора урезонить «самого» Соловья Разбойника. И достаточно будетъ Ильѣ заговорить самому, не съ чужого голоса, какъ сразу же присмирѣтъ Соловей, и воцарятся въ дебряхъ нашихъ порядки иные, чѣмъ теперь, когда само слово «порядокъ» звучитъ ироніей. Задача печати въ пробужденіи Ильи громадная — задача эта отнюдь не ограничивается развѣнчаніемъ того, что и безъ того достаточно развѣнчано въ сердцѣ cadaго патріота. Задача эта состоитъ въ разъясненіи путей, *какъ безъ потрясеній, развореній и крови перейти отъ старой Россіи къ Россіи новой*, какъ мобилизовать духъ народный къ побѣдѣ надъ врагомъ вѣшнимъ и внутреннимъ настолько, чтобы онъ почувствовалъ себя реальной силой и, почувствовавъ, заговорилъ бы о волѣ своей настолько власт-

но, чтобы и старые хозяева почувствовали и потѣснились на лавкѣ, очистивъ ему мѣсто подъ образами, какъ то и подабаетъ его сану и отчеству.

Ни Дума, ни печать этой задачи мобилизаціи народнаго духа въ 1916 году не исполнили:—онѣ лишь развѣнчивали, разлагали, раздражали, но не указывали путей созиданія. И народъ поэтому, мудрый и чуткій въ центральномъ вопросѣ своей жизни, глухо недоволенъ и Думой и печатью. Другого онъ ждалъ и ждетъ отъ нихъ. Онъ ждетъ отъ нихъ не диагнозовъ, которые вполне и безъ того ясны, а плана систематическаго исцѣленія. Онъ ждетъ отъ нихъ не вынуждаемаго холопства, а достойнаго обхода того, о чемъ говорить излишне и что всякому понятно безъ словъ.

На всероссійской сценѣ, на которой за 1000 лѣтъ уже поставлено было столько трагедій, драмъ, водевилей и фарсовъ, идетъ теперь пьеса въ модномъ духѣ «Кривого Зеркала». Режиссеры, довѣряя уму зрителя, поставили пародію того, что должно было бы быть сыграно въ серіозъ.

244.

Патріотическое заданіе «*все для войны*» получило въ союзныхъ странахъ за истекшій годъ весьма различное толкованіе: у нашихъ западныхъ союзниковъ разумное примѣненіе его повело къ организаціи тыла и къ интенсификаціи его производительности. Въ Англіи свободныя городскія земли, несмотря на то, что 10% всего населенія взято подъ ружье, превращены въ огороды, а государство всячески облегчаетъ условія земледѣльческаго труда и увеличиваетъ его рентабельность.

Во Франціи организація силъ тыла доведена до виртуозности, и потеря свѣрныхъ наиболѣе производительныхъ департаментовъ не повела ни къ хозяйственно-экономическимъ «кризисамъ», ни къ спекулятивной дороговизнѣ. Въ «благородной» Италіи, гдѣ напряженіе войны гораздо меньше, правительство, однако, не отстаетъ отъ Франціи и Англіи и на дняхъ установлена особая премія за каждый квинталь зерна, полученный съ земель, прежде не пахавшихся. Соответственно съ этимъ все эти три зависящихъ отъ другихъ въ жизненныхъ вопросахъ своего пропитанія страны ухитрились такъ организовать свои финансы, и такъ подтянуться въ обиходѣ жизни, что расчетные балансы ихъ ока-

зываются если не благоприятными, то сносными, и курсъ поѣтому фунта, франка и лиры упалъ на Нью-Йорскомъ рынкѣ, нынѣ диктующемъ международно-денежный вѣсь государствъ, менѣе, чѣмъ это было бы естественно по ходу военныхъ операций. Такимъ образомъ, эти три страны явили блестящій примѣръ того, чего можно при желаніи достигнуть, примѣняя сверху до низу разумную экономію въ расходахъ непроеводительныхъ, не скупясь на расходы производительные, примѣняя государственный умъ и расчетъ, сдѣланный въ открытую, съ общаго согласія и при всеобщей внутренней взаимопомощи между Правительствомъ и Обществомъ.

Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же про Россію. Разруха тыла увеличилась за истекшій годъ до размѣровъ народнаго бѣдствія. «Организація дезорганизаціи», споспѣшествуемая демонстративной безнаказанностью Сухомлиновыхъ, Рубинштейновъ, Манусевичей и всей шайки организованныхъ и поощряемыхъ спекулянтовъ и грабителей, установившихъ трестъ при участіи негласныхъ лицъ, для стрижки терпѣливаго русскаго обывателя, дала свой горькій плодъ. Подъ предлогомъ «все для войны» безумно разстроили сельское хозяйство и фактически упразднили производство необходимыхъ для него орудій и машинъ. Россія рискуетъ остаться безъ топоровъ и косъ, безъ гвоздей и подѣлочнаго желѣза. Посѣвы, какъ то запротоколировалъ осенью съѣздъ сельскихъ хозяевъ, сокращены, много яровыхъ останется весною незасѣянными, много сѣна останется необраннымъ. Транспортъ разстроенъ и богатые хлѣбомъ мѣстности не могутъ уже теперь протянуть должную руку помощи бѣднымъ. Сахару въ деревняхъ нѣтъ иначе, какъ черезъ участниковъ шайки, достающихъ его сколько угодно, но по цѣнѣ 1 рубль за фунтъ. То же и съ мукой. Вскорѣ то же будетъ и съ керосиномъ. Тресты работали во всю, дѣлясь барышами съ тѣми, отъ кого они зависятъ. Мудрые правители земледѣльской страны позабыли, чѣмъ Россія живетъ, и разстроили всю жизнь ея безъ пользы для арміи.

Когда печать пойметъ наконецъ глубину своей отвѣтственности передъ страной и прекратитъ сознательное лганье, которымъ она занимается исключительно вслѣдствіе отсутствия солидарности и гражданственности, то такъ называемыя «темныя силы» сразу же принуждены будутъ спрятаться въ подполье, откуда вліять на открыто чистую игру государ-

ственныхъ чиновъ будетъ имъ несподручно. Тогда и только тогда укрѣпится на Руси то важнѣйшее убѣжденіе, что *все зло не во внѣ общества, а внутри его*, и что поганое и ядовитое растение, развѣсившееся надъ обществомъ своимъ, не только не можетъ поглотить его, но и позволяетъ ему развиться. И русскій народъ сильно вырветъ изъ почвы, въ которую можно утверждать, что онъ не способенъ къ знательности, какъ англичанъ, немцевъ и французовъ и англичанъ. Отъ него ничего большаго Россія требовать не въ правѣ. Но интеллигенція русская, давно сбившаяся съ пути, благодаря нѣмецкимъ книжкамъ и невращенію, какъ слѣдствія желанія объять необъятное, сильно отстала отъ народа и отъ интеллигенціи французской и англійской. Въ 1917 году ей предстоитъ либо догнать опущенное, либо отойти въ сторону, признавъ себя обанкротившейся. Народъ ждетъ отъ нея очищенія своего.

245.

Въ военномъ и дипломатическомъ отношеніи 1916 годъ былъ годомъ поучительнымъ, но не рѣшающимъ. Надежды на весеннюю ликвидацию германскихъ успѣховъ 1915 года не оправдались, хотя Брусиловскій ударъ спасъ Италію, а Верденъ и Сомма утвердили за французской арміей репутацію умнаго героизма. Англичане въ сраженіи у Ютланда закрѣпили морское могущество союзниковъ, а въ полѣ молодая британскія войска и технически и морально доказали свое превосходство надъ германцами. Къ сожалѣнію, всѣ эти благоприятные результаты опять, какъ и всегда, сведены на нѣтъ ошибками тайно-канцелярской дипломатіи, продолжающей потворствовать предательству Константина и скомпрометировавшей русскій юго-западный фронтъ несвоевременнымъ выступленіемъ Румыніи. Обозначившійся въ Ригѣ успѣхъ не можетъ конечно компенсировать не только потерю Валахія, но даже потерю одной Добруджи. Болгары, очистивъ отъ противника весь правый берегъ Дуная, теперь смогутъ навалиться на стиснутую армію генерала Саррайля съ расчетомъ быть поддержанными Константиномъ и его 70000 штыковъ, тѣмъ поставивъ на очередь эвакуацію Монастыря, столь дорого отвоеваннаго несравненными по отвагѣ и героизму сербами. Принятіе (въ который уже разъ) ультиматума союзниковъ Константиномъ даетъ ему возможность еще разъ посягнуть надъ дипломатіей Согласія и, вы-

бравъ моментъ, ему удобный, совершить свой предательскій ударъ. Дальнѣйшія проводочки въ Афинахъ нестерпимы не только для достоинства, но и для жизненныхъ интересовъ союзниковъ. Невозможно допустить, чтобы дипломатическія канцеляріи не понимали, что они понимаютъ всё. Таково положеніе и теперь оно и быть не можетъ, если Малаквы и ихъ присные будутъ развѣрять доверчивую публику, что *внѣшняя политика до народнаго представительства касается лишь въ мѣру изволенія канцелярій*. Слишкомъ дорого, кровью и затяжкой войны обошлось народамъ коалиціи слѣпое ихъ довѣріе къ дипломатическимъ канцеляріямъ и къ ихъ якобы «специалистамъ», — очереднымъ чиновникамъ, вліяющимъ на внѣшнія дѣла. Имѣя въ виду многообразныя трудности подготовки мира столь удачно, но пока столь безплодно, что касается Россіи, намѣченной на экономической конференціи въ Парижѣ, необходимо было бы въ 1917 году образовать въ Парижѣ перманентное бюро союзниковъ по подготовкѣ условій мира, составленное отнюдь не изъ однихъ чиновниковъ, а изъ независимыхъ знатоковъ, политическихъ мыслителей, свободныхъ отъ рутинны и опирающихся на историческія и экономическія, а не на канцелярскія перспективы. 1917 годъ обѣщаетъ быть *рѣшающимъ*: къ концу года послѣ ужасныхъ столкновений весны и лѣта опредѣлится характеръ мира, къ обсужденію условій коего приступятъ осенью. Къ тому времени славянскія земли, Балканы и Турція должны быть изъяты изъ оккупации противника. *Нейтральные должны быть включены въ экономическій намордникъ, который во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были территориальныя условія мира, долженъ быть отданъ на Германію.*

Мы къ осени 1917 года должны фактически быть хозяевами Босфора. Бельгія, Польша и Сѣверная Франція должны быть очищены отъ германцевъ. Для достиженія всего этого однихъ пожеланій, источающихъ мобилизаціи и взаимныхъ поощреній не достаточно. *Надо разработать и принять къ исполненію планъ дѣйствій на разные случаи и для всѣхъ фронтовъ.* Надо создать въ Парижѣ *источникъ единой направляющей воли.* *Надо устранить отъ дѣлъ всѣхъ тѣхъ, кто доказали свою неспособность предвидѣть и быстро приспособляться.* *Надо понять значеніе элемента времени, равно какъ и значеніе такъ называемыхъ второстепенныхъ театровъ.* *Надо научиться говорить*

яснымъ языкомъ съ *нейтральными* и умѣть не только ласкать, но и грозить имъ при случаѣ. Надо — и это прежде всего — научиться отдѣлять годныхъ отъ негодныхъ и произвести во всѣхъ областяхъ *мобилизацію талантовъ*, дабы не было у противника того преимущества, какъ у него было до сихъ поръ: у него все талантливое было на верху и командовало; у насъ слишкомъ часто талантливое запералось подъ ключъ, дабы не смущать неталантливостъ. Въ этомъ смыслѣ появленіе во главѣ Англии геніальнаго Ллойдъ-Джорджа есть успѣхъ для союзнаго дѣла большой, чѣмъ потеря Румыніи. Необходимо однако, чтобы ему не мѣшали дать максимумъ рентабельности, а для этого нужно, чтобы у союзниковъ на верху оказались люди той же ментальности, что и онъ, то есть люди ума быстрого, характера рѣшительнаго, настроенія радикальнаго и прямодушнаго.

Франція уже выдѣлила таковыхъ. Очередь теперь за Россіей. Сами они не явятся. Бюрократическая машина сдѣлаетъ все, чтобы помѣшать ихъ явленію. Отъ русскаго народа и отъ него одного зависитъ выдѣлить ихъ изъ своей среды, не стѣсняясь ни ихъ званіемъ, ни положеніемъ. Безъ этого условія искомаго прочнаго мира мы не получимъ. Это представляется установленнымъ.

А. Н. Б.

30 декабря.

Чего требуетъ отъ насъ политическій моментъ?

Помните ли вы эти телеграммы:

... «Германскій посолъ въ Вашингтонѣ сказалъ, что мирная конференція откроется не позже, какъ въ январѣ».

... «Въ нѣмецкихъ окопахъ на рижскомъ фронтѣ слышна была музыка и пѣніе, повидимому, вслѣдствіе дошедшаго до солдатъ извѣстія о мирномъ выступленіи канцлера».

... «Тисса хвасталъ въ венгерскомъ парламентѣ, что инициатива мирныхъ переговоровъ исходить отъ Венгріи».

... «Нѣмецкая публика убѣждена, что союзныя державы по телеграфу извѣстятъ канцлера о своемъ согласіи на началіе мирныхъ переговоровъ».

... «Венгерскія газеты заявляютъ, что выступленіе съ просьбой мира необходимо повторить, но въ менѣе вызывающей формѣ».

Помните ли вы эти телеграммы? Онѣ печатались во всѣхъ газетахъ.

По мѣрѣ того, какъ я ознакомлялся съ ними, все большая и большая радость наполняла мое сердце. Конечно, приводимые мною факты мелки, но въ общей своей совокупности они рисуютъ такую картину, вдумавшись въ которую начинаешь замирать въ ожиданіи прекраснаго будущаго, отнынѣ уже почти обезпеченнаго.

Въ началѣ войны кто-то изъ нѣмецкихъ генераловъ сказалъ, что побѣжденнымъ будетъ тотъ, у кого, у перваго, сдадутъ нервы. Нѣмцы еще не признаютъ себя побѣжденными. Но они не могутъ не констатировать того факта, что ихъ нервы дрогнули. А наши?—Посмотрите вокругъ себя. Въ венгерскомъ парламентѣ премьеръ похваляется тѣмъ, что онъ взялъ на себя инициативу мирныхъ переговоровъ; если бы любой изъ премьеровъ четырехъ союзныхъ государствъ намекнулъ, съ трибуны своего парламента, что онъ — не то, что началъ... *подумалъ* о началіи мирныхъ переговоровъ, то его разорвали бы на части. У насъ Штюрмеръ ушелъ потому, что его заподозрѣвали въ желаніи устроить сепаратный миръ съ Германіей. А у нашихъ противниковъ премьеры удерживаются на своихъ постахъ только цѣной начатія мирныхъ переговоровъ. Всякій слѣпой долженъ увидѣть, гдѣ именно дрогнули нервы.

Война переломилась. Я не говорю о военномъ счастьѣ: оно переменчиво. Быть можетъ, Богомъ суждены намъ еще новыя и тяжелыя испытанія: на поляхъ сраженій и, въ особенности, на морѣ—*тамъ* многое зависитъ отъ случая! Война переломилась въ другомъ смыслѣ: до сихъ поръ нѣмцы желали воевать; теперь они официально заявляютъ, что они не хотятъ воевать. Война, которая до сихъ поръ велась нами и нашими союзниками *по необходимости* (нельзя же было не защищать своей территории!), отнынѣ становится для насъ войной, ведомой *намыренно*. Роли, значитъ, переменяются. Отнынѣ Германія будетъ сражаться по необходимости: потому что ея противники принуждаютъ ее къ этому.

Война переломилась, въ войнѣ начинается новый періодъ. И задача всякаго публициста въ настоящее время заключается въ томъ, чтобы пріучать общественное мнѣніе къ той новой психологіи, которая будетъ необходимой предпосылкой окончательной побѣды. Въ чемъ же заключается эта новая психологія?

Вести войну оборонительную чрезвычайно легко: послѣдній заяцъ защищается, когда на него нападаютъ. Для оборонительной войны достаточно очень малой зрѣлости общественныхъ настроеній. Пришелъ врагъ, захватилъ территорию,

ограбилъ жителей, уничтожилъ неисчислимыя богатства: какъ это все просто и понятно...

Отнынѣ формула войны будетъ совсѣмъ иная: воевать придется съ такимъ врагомъ, который уже соглашается на миръ. Къ этой мысли надо себя пріучать. Въ особенности намъ, Русскимъ. Мы умѣемъ быть самоотверженными, героичными, безконечно добрыми. Отнынѣ намъ понадобятся еще два новыхъ качества: упорство и злобность. Я убѣжденъ, что не малое количество читателей, увидавъ послѣднее слово, невольно содрогнется: *злобность* такъ сильно противорѣчитъ основамъ славянскаго міросозерцанія. Что-жъ дѣлать? Безъ борьбы—въ томъ числѣ и съ самими собой—новую фазу войны провести нельзя.

Намъ понадобится выдержка. Ахъ, какъ мало, вообще, выдержки въ русскомъ характерѣ! Германскую имперію нужно добить, а для этого потребуется очень и очень много времени. Неудивительно. Каждый отдѣльный человекъ имѣетъ въ тайникахъ своего естества такіе неисчерпаемые запасы сопротивляемости, что иногда просто диву даешься: праваго легкаго совсѣмъ нѣтъ, отъ лѣваго остались какіе-то безформенные клочки,—а онъ все-таки дышетъ, живетъ и даже собирается поправляться. Такъ подумайте же: во сколько тысячъ разъ болѣе велика сопротивляемость того колоссальнаго организма, который состоитъ изъ шестидесяти миліоновъ людей и который называется Германской имперіей? 85-лѣтняя старуха не можетъ умереть безъ конвульсій, т. е. безъ того, чтобы инстинктивно не цѣпляться за жизнь. А каковы же будутъ тѣ содроганія, которыми Германская имперія удивитъ міръ раньше, чѣмъ выдохнется?.. Всѣ разговоры и споры объ экономическомъ истощеніи Германіи имѣютъ своей исходной точкой именно оцѣнку относительно сопротивляемости Германской имперіи. Ученѣйшіе статистики утверждали, что Германская имперія должна умереть отъ голода черезъ одиннадцать мѣсяцевъ послѣ объявленія войны; а она только теперь, приблизительно черезъ 30 мѣсяцевъ, начинаетъ настоящимъ образомъ подтягивать ремешокъ на желудкѣ. Теперешняя война столь колоссальна и грандіозна, что всѣ теоретическіе масштабы, вычисленные въ кабинетахъ, потерпѣли фіаско. Голодъ въ Германіи неизбеженъ: отъ того, что онъ не произошелъ въ апрѣлѣ 1915 года, не значитъ, что его совсѣмъ не будетъ. Возможно, что онъ не проявится въ полной мѣрѣ даже въ апрѣлѣ 1917 года: выдержка понадобится отъ насъ дьявольская...

Кажется, никто не обрисовалъ грандіозности теперешней войны лучше, чѣмъ Ридардъ Киплингъ, грандіозности и длительности. Богъ со-

творилъ землю и небо,—сказалъ онъ,—въ шесть «дней»; седьмой день Онъ почилъ; *тѣмъ 1914 г. начался восьмой «день».*—Подумайте: можетъ ли этотъ восьмой «день» мірозданія продолжаться всего только тридцать мѣсяцевъ?

Намъ надо закалить свои сердца злобностью. Это намъ будетъ очень трудно. Я держу пари, что мѣсяцевъ черезъ шесть тайные германofilы и явные мягкотѣлы начнутъ «жалѣть» Германскую имперію. Начнутъ говорить, что ея населеніе достаточно наказано, равными способами будутъ искать возможности проникнуть въ тѣ тайники славянской души, гдѣ всегда бьетъ ключъ всепрощенія. Закалить себя въ злобности будетъ тѣмъ болѣе трудно, что война — какъ я сказалъ выше — перестанетъ быть оборонительной, а станетъ наступательной. Эту наступательную войну враги союзнаго дѣла начнутъ изображать, какъ войну завоевательную. И жупеломъ этой завоевательности станутъ колебать нашу энергію. А между тѣмъ, если эта война, — какъ говорили вначалѣ, — должна быть послѣдней изъ европейскихъ войнъ, безъ наступательныхъ дѣйствій противъ цитадели прусскаго милитаризма обойтись невозможно. Сами нѣмцы всегда твердили, что война можетъ быть выиграна только наступательными дѣйствіями. Нечего имъ претендовать на союзниковъ, начинающихъ исполнять завѣты германскаго генеральнаго штаба.

По этому пункту мы должны сдѣлаться злобными, беспощадными, непоколебимыми. Только тогда будемъ мы имѣть право смотрѣть въ глаза безчисленнымъ вдовамъ и сиротамъ, — когда мы не остановимся на подорогѣ и когда ни одну изъ жертвъ, погребенныхъ на военныхъ кладбищахъ, не сдѣлаемъ напрасною.

Германія проситъ мира: этого до сихъ поръ не было; значитъ, война переломилась. Господи! отъ каждаго изъ насъ переломившаяся война требуетъ новой психологіи, новаго упорства, новаго, совершенно сознательнаго и ни передъ чѣмъ неостанавливающагося натиска на прусскій милитаризмъ. Постараемся же воспитывать себя и окружающихъ насъ въ той мысли, что наступательная война противъ прусскихъ юнкеровъ только начинается, что эта война будетъ еще долгою, и что союзники не должны уступать ни на йоту, чего бы это ни стоило.

Проф. Ал. Пиленко.

Близость національнаго возрожденія Россіи.

Случайно попались мнѣ рассказы Баранцевича, написанные въ началѣ девяностыхъ го-

довъ прошлаго столѣтія, «въ концѣ вѣка», — какъ любилъ выражаться въ ту пору не безъ гордости этотъ милый, чистый и наивный писатель, еще и не подозрѣвавшій, что можно писать такъ и о такихъ вещахъ, какъ писали спустя десять лѣтъ съ небольшимъ наши нынѣшніе знаменитости, Сологубъ, Каменскій и иные порнографы. Какъ живо мнѣ вспомнились эти девяностые годы, годы моего студенчества, когда съ трепетомъ мы читали сочиненія Толстого, плохо напечатанныя на машинкѣ, волновались изъ-за «Крейцеровой сонаты», жадно и больно внимали скудно доносившимся до насъ вѣстямъ изъ Шлиссельбурга. И невольно я углубился въ Баранцевича, и цѣлая эпоха жизни, прожитая нами съ тѣхъ поръ, встала передо мной. Жутко сдѣлалось!

Сколько мы пережили съ тѣхъ поръ, сколько вѣръ растеряли, какъ возмужали вмѣстѣ съ тѣмъ! Баранцевичъ еще вѣрилъ, что все зависитъ у насъ отъ людей, а не отъ режима, о перемѣнѣ котораго онъ даже и помыслить не смѣлъ. Онъ влагалъ въ уста своимъ героямъ высокопарныя рѣчи, которымъ теперь мы не вѣримъ, онъ заставлялъ ихъ писать письма Іоанну Кронштадтскому, который будто бы своей проповѣдью могъ раскрыть глаза правителей, будто бы желавшихъ добра и только не знавшихъ, гдѣ оно, — это «добро». Баранцевичъ издѣвается надъ близорукими учеными, эгоистически углубляющимися въ свою науку въ то время, когда надо «служить ближнему». А мы, теперешніе, тоже хорошо знаемъ, что будь у насъ, дѣйствительно, много такихъ ученыхъ, какіе возмущали Баранцевича, не плелись бы мы такъ жалко и позорно въ хвостѣ европейской культуры. Знаемъ и то, кто и почему не хотѣлъ у насъ насажденія такой науки, кто держалъ въ загонѣ университеты и въ нищетѣ профессоровъ. И какъ рѣчи «скучныхъ людей» Чехова, такъ же странны намъ теперь рѣчи убѣжденныхъ идеалистовъ Баранцевича, психологическія открытія Альбова, Мамина-Сибиряка и др. Умерли для насъ эти писатели, какъ бы ни рекламировали ихъ разные прыткіе издатели, желающіе сбыть мало кому нужный товаръ. Право, точно цѣлый вѣкъ пропелъ со времени моей молодости! Цѣлый вѣкъ. . . Какъ не вѣкъ, когда съ тѣхъ поръ разыгралась японская война, потомъ революція, потомъ пришелъ Столыпинъ и поворная 3-я Дума, а потомъ и война, все раскрывшая, всѣ тайники обнажившая. И то, о чемъ никто не могъ и думать, стало для всѣхъ очевиднымъ. И такъ дальше уже продолжаться не можетъ.

Наступили трудные дни. Оказалось, что человечество, такъ надувавшееся отъ своей культуры, ужасно, трагически близко къ самымъ основамъ своего существованія, что при политическомъ кризисѣ неизбеженъ экономическій, а при экономическомъ людямъ становится просто нечего ѣсть, нечѣмъ топить, не во что одѣваться,

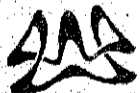

т. е. приходится чуть что не возвращаться къ первобытнымъ временамъ, сводить всѣ полеты мысли и чувства къ тому, «гдѣ бы пообѣдать». И это вездѣ, и еще до края мы не дошли.

Трудно становится жить и въ Россіи. Хорошо ли это или плохо? Я думаю, что хорошо. Припомните, какая сытая, въ общемъ, жизнь давалась намъ. Какъ дешево были продукты, какъ много денегъ бросалось зря, сколько праздности было въ нашемъ обществѣ. Хожденіе по гостямъ, бездѣлье, карты, ужины съ возліяніями, ужасно серьезныя пренія о герояхъ, а главное героиняхъ Арцыбашевыхъ и Андреевыхъ, переругиваніе газетъ и партій, а, по существу, дрема, апатія, костенѣніе государственнаго и народнаго организма. А теперь этотъ организмъ встряхнуть до основанія, все приведено въ движеніе, труднымъ оказалось прежде легкое и легкимъ то, что представлялось непреодолимо труднымъ. А жить, матеріально существовать стало для честныхъ людей такъ трудно, что пустяки пришлось выкинуть изъ жизни. А такъ какъ честныхъ людей все-таки больше, чѣмъ «спекулянтовъ», казнокрадовъ, Рубинштейновъ и его теплой компаніи въ Петроградѣ и въ разныхъ селахъ, то и этотъ процессъ отрезвленія захватываетъ постепенно все болѣе широкіе круги общества. И это есть положительное приобрѣтеніе военныхъ лѣтъ.

Какъ-то такъ вышло, что почти вся моя научная работа за двадцать лѣтъ прошла въ плоскости изученія національныхъ движеній, особенно національныхъ возрожденій. И часто мнѣ приходило въ голову, почему, собственно, такое же движеніе не захватило до сихъ поръ русскаго общества? Вѣдь то, что называется «национальной идеей», было для нашего интеллигента такъ же мало понятно, какъ, скажемъ, людоѣдство, — да, впрочемъ, и смѣшивалось съ людоѣдствомъ. Кажется мнѣ, что теперь и въ этомъ отношеніи наблюдается сдвигъ: и у насъ заговорили о національности, какъ *правъ* русскаго народа на *свое* л, которое должно быть обережено и развито. И это огромный успѣхъ. Правда, все еще много темнаго въ нашей жизни; безконечно много лѣни въ нашей школѣ, совсѣмъ распущенной теперь; все еще силенъ фетишизмъ словъ въ обществѣ, но все же приближается «национальное возрожденіе» Россіи. Всюду и всегда это «национальное возрожденіе» заключалось въ томъ, что народъ принималъ на себя отвѣтственность за свою судьбу и самъ начиналъ творить свою исторію. Развѣ не ясны признаки этого теперь?

Проф. А. Л. Погодинъ.

Движеніе нѣмцевъ на русскій западъ.

I.

Знакомство съ характеромъ «нѣмецкой» войны.

Наши герои въ окопахъ уже давно изучили приемы врага и уже 28 мѣсяцевъ тому назадъ убѣдились въ томъ, что нѣмцы не останавливаются ни передъ какими жестокостями, *мишъ бы уничтожить* своего врага.

Такой безчеловѣчный образъ веденія войны заставляетъ насъ внимательно изслѣдовать матеріальныя и психологическія причины, приведшія врага ко всѣмъ неслыханнымъ жестокостямъ не только по отношенію къ воюющимъ, но и по отношенію къ непричастнымъ къ войнѣ пассажирамъ, женщинамъ и дѣтямъ, ѣхавшимъ на потопленныхъ нѣмцами пароходахъ нейтральныхъ странъ.

Мы *должны* изучить нашего врага, и непременно познакомиться съ его мыслями и цѣлями, чтобы знать, *на какія жертвы онъ готовъ* для достиженія своихъ цѣлей.

Это близкое знакомство съ политической мыслью и психологіей врага во время войны необходимо не только для нашихъ героевъ на фронтѣ, но еще болѣе для веселаго и разстроеннаго тыла.

Если бы весь нашъ тылъ, вся Россія твердо знала, что нѣмцы въ этой войнѣ поставили на карту все свое будущее, что они вѣстѣ съ тѣмъ ищутъ выхода изъ своего безвыходнаго положенія и путемъ къ этому выходу избрали именно Россію, — то, быть можетъ, изъ всѣхъ веселящихся въ тылу многихъ еще во время остановились бы передъ дверьми освѣщеннаго театра или балнаго зала и повернули бы домой, подумать о грядущей судьбѣ своей родины.

Я попытаюсь познакомить читателя съ нѣмецкими планами и мыслями въ Германіи по брошюрамъ ихъ же политическихъ дѣятелей.

Теперь нѣмцы даже не скрываютъ своихъ разсужденій о военныхъ цѣляхъ Германіи и о своемъ тяжеломъ положеніи въ продовольственномъ отношеніи. Они пишутъ открыто, говорятъ громко и выкрикиваютъ на всю Германію и даже на всю Европу всѣ свои военные лозунги, лишь бы все услышалъ весь нѣмецкій народъ, отъ котораго теперь требуютъ крайнихъ жертвъ для спасенія счастья и идеаловъ грядущихъ поколѣній нѣмецкаго народа.

Въ виду чрезвычайной важности вопроса я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ про авторовъ брошюръ, на которыхъ мнѣ придется сослаться въ слѣдующихъ строкахъ. Я увѣряю читателя, что авторы эти считаются въ Германіи такими авторитетами, которые выражаютъ мысли и лозунги всѣхъ научныхъ и правящихъ классовъ всего народа, къ словамъ которыхъ прислушивается вся страна.

Каждый изъ этихъ авторовъ ведетъ яркую пропаганду военнаго времени по разнымъ вопросамъ, но всѣ они ссылаются другъ на друга и всѣ сходятся въ одной конечной цѣли.

Поэтому мы должны разсматривать их дѣйствія и сужденія, какъ одно цѣлое, и придать ихъ мыслямъ и взглядамъ чрезвычайное общее значеніе.

II.

Цѣль «нѣмецкой» войны.

Нѣмецкіе политики и писатели, а съ ними и народныя массы смотрятъ на эту мировую борьбу, какъ на конечное рѣшеніе судьбы всего нѣмецкаго народа на землѣ, какъ на вопросъ, касающійся всей будущности человѣчества, которое послѣ этой войны станетъ въ зависимость отъ сильнѣйшаго народа, выпедшаго побѣдителемъ въ этой войнѣ.

Стремленіе нѣмецкаго народа направлено къ тому, чтобы этимъ сильнѣйшимъ народомъ, который въ грядущемъ будетъ рѣшать судьбы другихъ народовъ, былъ именно народъ нѣмецкій.

Поэтому нѣмцы въ своихъ брошюрахъ военного времени называютъ эту войну «нѣмецкой войной», и миръ, ожидающійся послѣ этой войны, — «нѣмецкимъ миромъ».

Руководители народной мысли стремятся вселить въ народъ великую идею, что на нѣмецкій народъ «возложена Богомъ великая мировая миссія», — и что народъ долженъ въ этой войнѣ стать на прямой путь къ исполненію этой своей мировой миссіи.

«Будемъ надѣяться, что война продолжится до тѣхъ поръ, пока все не будетъ подчинено нашей волѣ».

Это—слова фельдмаршала Гинденбурга на полѣ битвы, а въ нѣмецкомъ тылу множество брошюръ свидѣтельствуетъ о томъ, что нѣмцы давно уже проникнуты идеей мирового владычества, и уже десятки лѣтъ стремятся къ своей цѣли, но постоянно видятъ на своемъ пути рядомъ съ собою народъ англійскій, а поперекъ дороги Россію.

Поэтому въ нынѣшней войнѣ прежде всего и главнымъ образомъ идетъ рѣчь объ устраненіи съ пути всѣхъ препятствій и о подчиненіи себѣ Англіи и Россіи. Самый крупный германскій политическій писатель Пауль Рорбахъ¹⁾ въ 1916 году начинаетъ одну изъ своихъ летучихъ брошюръ о причинахъ и послѣдствіяхъ этой войны именно съ Англіи и Россіи.

«Послѣ объединенія Германіи», — пишетъ онъ, — «намъ говорилось, что мы должны будемъ въ теченіе пятидесяти лѣтъ быть готовыми защищать нашъ успѣхъ. Прошла половина этого срока, и уже начала вырисовываться судьба грядущей мировой войны». Въ началѣ критическаго періода, въ 1897 году, появилась въ газетѣ «Saturday Review» знаменитая сентябрьская статья, въ которой говорилось:

«Если бы Германія завтра исчезла съ лица земли, то послѣзавтра не было бы на землѣ ни одного англійчанина, который не сдѣлался бы

богаче. Народы боролись цѣлые годы изъ-за какого-нибудь города или права наслѣдованія; не должны ли они воевать изъ-за годового оборота въ 250 милл. фунт. стерлинговъ.» А въ іюнѣ мѣсяцѣ 1914 года въ «Прусскомъ Ежегодникѣ» появилось письмо русскаго профессора Митрофанова къ Гансу Дельбрюку, въ коемъ говорится:

«Весь русскій бюджетъ базируется на вывозѣ за границу». — «Двѣ трети этого вывоза идутъ черезъ южныя порты и далѣе черезъ оба турецкихъ пролива. Если этотъ выходъ когда-либо будетъ запертъ, то русская торговля будетъ приостановлена».

«Только обладаніемъ Босфора и Дарданелловъ можетъ быть положенъ конецъ этому невыносимому положенію».

Рорбахъ пытается взвалить моральную отвѣтственность за эту мировую войну на Англію и Россію, — но тутъ же высказываетъ нѣмецкому народу свой взглядъ на истинное положеніе Германіи и на ея военныя цѣли:

Онъ и говоритъ:

«Германія сдѣлалась конкурентомъ Англіи въ области мирового хозяйства, и если Англія всѣми средствами настаивала на своемъ исключительномъ преимуществѣ въ этой области, то эти двѣ націи должны были стать врагами и въ области мировой политики».

Другой германскій авторъ военного времени, Хоустонъ Шамберлайнъ, въ своей летучей брошюрѣ (1916 года) о военныхъ цѣляхъ Германіи, ставитъ вопросъ съ Англіей ребромъ и говоритъ:

«Нынѣ между Германіей и Англіей обстоятъ дѣла такъ: ты либо я. Скажетъ нѣмецъ «ты», то съ нѣмецествомъ все покончено на всѣ времена; Англія не знаетъ пощады. Въ сущности же Германія располагаетъ возможностью говорить «я» и провести свое «я» въ жизнь. Это—ея цѣль войны».

Вотъ тѣ краткія опредѣленія отношеній нѣмецкаго народа къ этой войнѣ. Но дальнѣйшія разсужденія и доводы тѣхъ и другихъ авторовъ представляютъ для насъ еще большій интересъ, и мы должны остановиться подольше на болѣе характерныхъ выдержкахъ изъ летучихъ брошюръ этихъ авторовъ.

Вотъ послѣдовательные доводы Павла Рорбаха, служащіе подкрѣпленіемъ его главной мысли:

«Наше развитіе, — говоритъ онъ, — шло впередъ гигантскими шагами, но мы представляемъ величайшую силу, сжатую въ самомъ маленькомъ пространствѣ. Мы живемъ и ведемъ свое народное хозяйство на такой маленькой площади, что для насъ не представляется никакой возможности обезпечить на болѣе продолжительное время свое существованіе рядомъ съ другими народами, которые располагаютъ болѣе богатыми возможностями размножаться».

Можно будетъ говорить о томъ, что мировая война застигла насъ въ тотъ самый моментъ, когда мы были въ состояніи съ успѣхомъ противопоставить наши по качеству и организаціи превосходящія способности объединенному врагу, сила котораго болѣею частью заключается въ числѣ. Но уже сегодня дѣла обстоятъ такъ, что Россія, Англія и Соединенные Штаты вмѣстѣ насчитываютъ отъ 300 до 340 милліоновъ

¹⁾ Пауль Рорбахъ—родомъ изъ курляндскихъ нѣмцевъ, другъ кайзера Вильгельма, обѣжавшій въ политическихъ цѣляхъ Россію, Востокъ, Восточную Азію, Африку и Америку и во время этой войны побывавшій въ Курляндіи и успѣвшій уже написать множество политическихъ брошюръ.

населения, съ годовымъ приростомъ въ почти 6 милл., а мы только $\frac{1}{3}$ часть—этого числа, съ годовымъ приростомъ въ 0,8 милл.

При этомъ нужно добавить, что у упомянутыхъ трехъ народовъ, вмѣстѣ взятыхъ, приростъ населенія показываетъ тенденцію возрастающую, а у насъ—понижающуюся. Пройдетъ четверть столѣтія или одно поколѣніе и у тѣхъ будетъ 500 милл. населенія, а у насъ въ лучшемъ случаѣ, если убыль рождаемости прекратится, только около 90 милл.

Для Россіи достаточно продолжать начатыя уже до войны аграрныя реформы, чтобы на площади одной только пахатной земли, превышающей въ 6 разъ всю Германію, прокормить такую народную массу, которая раздавитъ насъ».

«Чрезвычайное развитие національных силъ мировыхъ народовъ посредствомъ объединенія обширнѣйшихъ пространствъ при помощи современной техники, уже помимо всякихъ другихъ конфликтовъ, должно было повести къ тому, что Германія, благодаря своему небольшому пространству земли, осталась бы въ положеніи подчиненномъ».

Наше экономическое развитие и приростъ населенія заставили бы насъ принимать все возрастающее участіе въ мировой торговлѣ. Однако, насколько вопросъ касается заморскихъ рынковъ,—а ихъ значеніе все усиливается,—у насъ, въ противоположность съ другими народами, почти не было бы никакихъ пригодныхъ точекъ опоры. Къ этому мы должны еще добавить другія, особенно невыгодныя обстоятельства—абсолютную зависимость нашей промышленности отъ иностраннаго сырья. Это говоритъ за то, что наша экономическая система могла бы функционировать только въ мирное время. Всякій военный мировой кризисъ могъ бы лишитъ насъ общенія съ мировыми рынками закупки и сбыта, такъ какъ мы вдобавокъ къ этому не владемъ устойчивыми пунктами у большихъ морскихъ торговыхъ путей».

«Всякое увеличеніе промышленности и торговли въ несоотвѣтствіи съ расширеніемъ въ то же время родной площади для разведенія продовольственныхъ продуктовъ представляетъ для насъ серьезную опасность. Этотъ урокъ бесспорно уже дала намъ нынѣшняя война».

«Только однимъ путемъ мы еще можемъ себѣ помочь, это—если мы будемъ въ состояніи создать новую великую политическую форму народнаго бытія. Эта форма лежитъ передъ нами, она близка,—рукой подать,—и ясна, какъ наше счастье: это—союзъ народовъ и государствъ. Союзъ этотъ не ограничивается одной только «Средней Европой», т. е. тѣснымъ союзомъ Германіи и Австро-Венгріи съ Польшей послѣ войны; для средне-европейскаго блока необходимо, какъ дополненіе, восточный блокъ, а между ними, какъ разъединяющее пространство, долженъ быть проложенъ мостъ посредствомъ присоединенія къ союзу перваго балканскаго народа—болгаръ».

Эта великая политическая форма простирается бы съ Сѣвернаго и Балтійскаго морей до Персидскаго залива. Она насчитывала бы 140—150 миллионъ населенія и заключала бы въ себѣ пространство, на которомъ при возрастаю-

щей культурѣ возможенъ сильный приростъ населенія. Она дала бы возможность, при использованіи всѣхъ обстоятельствъ, добыть на своей собственной землѣ преобладающее количество необработанныхъ матеріаловъ для промышленности и достаточное количество продовольственныхъ продуктовъ. Она могла бы создать великолѣпную систему мирового хозяйства по торговлѣ и промышленности, не опасаясь на случай войны погибнуть съ голоду, имѣла бы доступъ повсюду посредствомъ всеобъемлющихъ желѣзнодорожныхъ путей и представляла бы возможность въ случаѣ надобности оказывать съ извѣстныхъ окраинныхъ областей рѣшающее давленіе на своихъ опаснѣйшихъ противниковъ—Англію и Россію».

«Этимъ путемъ мы выигрываемъ для самихъ себя мировую фолкстумъ¹⁾, а для другихъ, которые сами подавно не въ силахъ устоять передъ болѣе сильными,—возможность участія во всѣхъ выгодахъ, доступныхъ мировому народу».

Но, во всякомъ случаѣ, ни одинъ изъ путей, обеспечивающихъ въ будущемъ нѣмецкому народу соответствующее его величію право участія въ рѣшеніи вопросовъ будущаго политическаго, экономическаго и культурнаго развитія мировой жизни, не долженъ повести насъ мимо необходимости дерзнуть Востокъ открытымъ для работы нѣмецкаго народа».

Услышка Востока Россіи и Англіи заградилъ бы навсегда путь Германіи къ возвышенію среди другихъ мировыхъ народовъ. Наше континентальное положеніе заставляетъ насъ занять на сушѣ такое мѣсто, которое отнимаетъ у нашихъ противниковъ всякую возможность съ успѣхомъ начать съ нами войну. Средне-европейскій Союзъ одинъ не обеспечиваетъ насъ въ этомъ отношеніи. Если Босфоръ и Дарданеллы находятся въ рукахъ русскихъ, то, во-первыхъ, въ случаѣ блокады нашего сообщенія моремъ, мы лишены возможности подвозить съ Востока сырье и сыѣтные припасы въ необходимомъ для насъ количествѣ, а во-вторыхъ, мы лишены возможности, въ отвѣтъ на географическое преимущество Англіи въ роли задвижки передъ нашимъ выходомъ изъ Сѣвернаго моря, дѣлать при помощи нашихъ союзниковъ давленіе на болѣе чувствительныя мѣста англійской державы,—Египетъ и Суэцкій каналъ».

«Если Россія засядетъ въ Константинополѣ, то для насъ все пропало».

«Поэтому, чтобы обезпечить наше будущее, мы должны выйти побѣдителями въ войнѣ съ Россіей».

Третій изъ упомянутыхъ уже нѣмецкихъ авторовъ—Х. Шамберлайнъ въ своей брошюрѣ развиваетъ слѣдующія мысли о роли и цѣляхъ Германіи въ этой войнѣ:

«Германія должна заставить своихъ враговъ принять условія мира, обеспечивающія Европѣ и всѣмъ работающимъ на высокія цѣли почтенный миръ на долгое время. Возможно ли достигнуть этого сейчасъ, я не знаю; я сомнѣваюсь; но основаніе этому можетъ и должно быть по-

¹⁾ Нѣмецкое слово «Weltvolkstum» соответствуетъ понятію—«народность вселенной», это слово сильнѣе понятія—«мировой народъ».

ложено; для этого требуется, чтобы цѣль была увидѣна и схвачена, какъ рѣшеніе воли. Если это не будетъ сдѣлано теперь, то случай будетъ упущенъ навсегда. Если ненужныя фразы чело- вѣчности будутъ тормозить развитіе силы оружія, если дипломатическая болтовня дастъ рѣшающій тонъ, то не будетъ достигнуто ничего. Кровь и слезы будутъ пролиты напрасно, и битва побѣдо- носной Германіи ради созданія будущаго всего чело- вѣчества на землѣ—проиграна.

Гегель говоритъ о «безсиліи побѣды», ибо побѣда, которая ничего не дастъ, на мѣсто кро- вавой жертвы которой не вырастаетъ новой жизни, на самомъ дѣлѣ чистѣйшее—*ничего*.

Наоборотъ, тотъ же нѣмецкій мыслитель знаетъ «право побѣдителя»: это—право творящее, ко- торое *оправдываетъ кровь и насиліе*, ибо оно разрушаетъ худшее и на его мѣстѣ создаетъ лучшее. Смерть нѣмецкихъ героевъ только тогда можетъ быть оправдана, еще больше—признана необходимой и благодатной, если она создастъ и укрѣпитъ на долгое время такое право побѣ- дителя,—*право нѣмецкаго мира—на землѣ*».

«Если Германія не сознаетъ, что на нее воз- ложена Богомъ великая мировая миссія, если Германія такъ мало надѣется на несокрушимую силу своихъ организацій и способностей, если она не надѣется творить больше и лучше, чѣмъ управляющій міромъ маленькій народецъ остро- вовъ, то не стоитъ больше ничего желать, ни на что надѣяться, и тогда было преступленіемъ начать эту войну, вмѣсто того, чтобы сейчасъ ити и преклониться и передъ Англійей и Россіей».

«Гордость Англійи должна быть сломлена, Ан- глія должна быть проучена и должна признать, что Германія ее превосходитъ. Это возможно и побѣда обезпечена. Съ того момента произойдетъ въ мірѣ полный переворотъ, и очень скоро,—быть можетъ, ранѣе истечения ста лѣтъ,—Германія будетъ руководящей мировой державой, защит- ницей и хранительницей мира на землѣ».

Л. Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нѣмецкія общества и организаціи.

Въ 1870 г. 1-го іюня въ Германіи былъ про- веденъ законъ о двухъ подданствахъ, который давалъ возможность нѣмецкому гражданину фик- тивно принимать другое подданство, оставаясь въ дѣйствительности германско-подданнымъ, для того, чтобы удобнѣе пользоваться за границей различными благами.

Фиктивно подданные нѣмцы поступали на госу- дарственную службу и достигали иногда круп- наго положенія въ чужой странѣ, оставаясь въ дѣйствительности правовѣрными германцами.

Я укажу на два случая изъ нашей русской жизни. Если здѣсь нѣтъ прямыхъ указаній на двуподданство, то во всякомъ случаѣ явно, куда клонились симпатіи.

Въ 1877 г. прусскій штабъ-капитанъ Пфейль былъ принятъ на русскую военную службу. Бу- дучи назначенъ въ лейбъ-гвардію Павловскій полкъ, онъ дослужился до чина полковника, а

затѣмъ въ 1891 г. вышелъ изъ русской воен- ной службы, возвратился въ Германію, гдѣ былъ зачисленъ въ германскій генеральный штабъ.

Былъ у насъ и иного рода случай съ рус- скимъ генераломъ Клеммомъ, который родился въ Россіи, сначала служилъ въ Московскомъ и Казанскомъ округахъ, затѣмъ въ концѣ восьми- десятыхъ годовъ сдѣлался комендантомъ Ковен- ской крѣпости, находящейся, какъ извѣстно, почти у самой германской границы. А вслѣдъ за тѣмъ обнаружилось, что, будучи генераломъ рус- ской арміи, онъ ходатайствовалъ о переводѣ въ германскую армію. Переводъ этотъ не состоялся только потому, что императоръ Вильгельмъ пред- ложилъ ему чинъ полковника¹⁾.

Кромѣ закона о двухъ подданствахъ и раз- ныхъ банковъ, оказывавшихъ матеріальную под- держку нѣмцамъ въ Россіи, были открыты въ Германіи учрежденія для поддержанія культур- ной, нравственной и политической связи со сво- ими подданными внѣ Германіи, какъ то: «All- deutscher Verband», «Deutscher Sprachverein», «Evangelischer Bund», «Allgemeiner Schul- verein» и др.

Ретвишъ въ своемъ сочиненіи²⁾ «Нѣмцы за границей», говоря о роли нѣмецкихъ колоній въ Россіи въ дѣлѣ завоеванія Германіей всего міра, придаетъ большое значеніе разнымъ ферейнамъ, въ которыхъ колонисты находятъ духовную под- держку. Ретвишъ совѣтуетъ посылать время отъ времени за границу людей подъ видомъ герба- ристовъ или охотниковъ, съ цѣлью поднятія на- циональнаго духа колонистовъ.

Всенѣмецкій союзъ (Alldeutscher Verband) имѣетъ въ 24 городахъ свои отдѣленія, во главѣ которыхъ стоятъ его повѣренные (Vertrauens- männer), а именно: въ Астрахани, Варшавѣ, Во- ронежѣ, Гельсингфорсѣ, Екатеринославѣ, Екате- ринбургѣ, Иркутскѣ, Кіевѣ, Казани, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Одессѣ, Перми, Петроградѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Саратовѣ, Сарептѣ, Самарѣ, Са- маркандѣ, Таганрогѣ, Тифлисѣ, Харьковѣ, Яро- славлѣ³⁾.

Кромѣ этихъ перечисленныхъ отдѣленій нѣмцы имѣютъ громадное количество различныхъ мѣст- ныхъ обществъ, клубовъ и союзовъ. Въ Петро- градѣ было, а можетъ и теперь есть 19 нѣмец- кихъ обществъ, изъ которыхъ 9 пѣвческихъ. Gesangvereine'ы, Turnvereine'ы и разные другіе ферейны существуютъ въ Москвѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ и др. мѣстахъ.

Когда въ 1912 г. былъ съѣздъ всѣхъ нѣмец- кихъ пѣвческихъ обществъ въ Градцѣ Стирій- скомъ, то особенное вниманіе обратили на себя какъ своею многочисленностью, такъ и патрио- тическими рѣчами о будущей «Пангерманіи» делегаты отъ нѣмецкихъ пѣвческихъ обществъ въ Россіи⁴⁾. Мѣропріятія нашего правительства въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ: законъ⁵⁾, за- преждавшій иностраннымъ подданнымъ приоб- рѣтать землю внѣ портовъ и городовъ въ 22 гу- берніяхъ западной и юго-западной Россіи, а также

¹⁾ Липранди, «Германія въ Россіи».

²⁾ Die Deutschen im Auslande.

³⁾ Alldeutsche Atl. 2-te Aufl. Karte. № 1.

⁴⁾ Д. Н. Вергунъ. «Нѣмецкія» «Drang nach Osten» въ цифрахъ и фактахъ, Вѣна, 1906.

⁵⁾ Законъ 14 марта 1887 г.

законъ¹⁾ о необходимости приписки нѣмцевъ-колонистовъ, русскихъ и иностранныхъ подданныхъ, къ мѣщанству или крестьянству — вызвали открытіе въ 1890 году въ Берлинѣ «Всеобщаго нѣмецкаго Союза» (Allgemeiner deutscher Verein). Во главѣ этого якобы частнаго учрежденія находились тайный совѣтникъ Боркъ, берлинскій городской голова Борчарсъ, графъ Беллештремъ, проф. инженерной академіи Августъ, президентъ академіи художествъ и др. должностныя лица и дѣятели Германіи.

Программа дѣятельности этого общества представляетъ насъ также думать, что здѣсь преслѣдуются государственныя цѣли, имѣющія большое значеніе для Германской имперіи, и достиженіе которыхъ возможно при помощи солидной государственной организации. Привожу переводъ²⁾ официальной программы этого общества, утвержденной на первомъ общемъ собраніи 15 (3) января 1891 года въ Берлинѣ:

1) пропаганда германцами внѣ Германіи: гдѣ живутъ нѣмцы и звучитъ нѣмецкая рѣчь;

2) всесвѣтная пропаганда общенѣмецкихъ началъ и мірового нѣмецкаго общенія;

3) борьба съ односторонне (т. е. не всесвѣтно) понимаемымъ германизмомъ и содѣйствіе развитію разумно (т. е. широко, всесвѣтно) понимаемаго нѣмецкаго начала;

4) осуществленіе и поддержаніе всѣхъ общенѣмецкихъ интересовъ, какъ въ Германіи, такъ и за границей;

5) объединеніе, поддержаніе и усовершенствованіе соединенныхъ стремленій всевозможныхъ частныхъ и общенѣмецкихъ предприятий и цѣлей;

6) борьба противъ иностранцевъ во всѣхъ отрасляхъ нѣмецкой культуры.

При этомъ главнымъ помощникомъ въ дѣлѣ пропаганды общенѣмецкихъ началъ внѣ Германіи признается народная нѣмецкая школа.

Надо признаться, что дѣятельность всѣхъ этихъ обществъ достигла своихъ цѣлей. Всякій, кто бывалъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ и встрѣчался съ нѣмецкими колонистами, знаетъ, какъ презрительно относятся нѣмцы-колонисты ко всему русскому; при этомъ они не умѣютъ или не желаютъ говорить по-русски.

Ихъ интересы и симпатіи, безъ всякихъ сомнѣній, относятся къ Германіи; Россія же для нихъ чуждая страна. Въ объяснительной запискѣ къ законопроекту, внесенному правительствомъ въ Государственную Думу, объ ограниченіи иностранной колонизаціи въ юго-западномъ краѣ говорится, что долгій опытъ убѣждаетъ въ томъ, что иностранцы поселенцы, въ большинствѣ своемъ выходцы изъ Пруссіи, могутъ считаться русскими лишь формально, на самомъ же дѣлѣ, по политическимъ убѣжденіямъ, языку, обычаямъ и религіи они всецѣло тяготеютъ къ своимъ зарубежнымъ сородичамъ.

Я хочу обратить ваше вниманіе на нѣкоторые факты, которые свидѣтельствуютъ о томъ, что нѣмцы-колонисты опредѣленно обнаруживали свою, если не политическую, то духовную связь съ Германіей и опредѣленно не желали нести повинности, которыя несутъ всѣ русскоподданные.

¹⁾ Законъ 15 іюня 1888 года.

²⁾ Липради, «Германія въ Россіи».

Напримѣръ, нѣмцы-колонисты въ Крыму не пожелали принять участіе въ сооруженіи памятника Екатеринѣ II въ Симферополѣ и демонстративно отсутствовали при его открытіи.

Зато они приняли участіе въ сооруженіи памятника Бисмарку въ Берлинѣ, который былъ врагомъ славянъ и всю жизнь работалъ противъ русскаго народа. Мало того, на иждивеніе нѣмцевъ колонистовъ въ Россіи былъ открытъ въ 1901 г. 15 іюня памятникъ Бисмарку въ Москвѣ на Божедомкѣ¹⁾.

Въ «Новомъ Времени» по этому поводу было написано слѣдующее: «Москва украсилась новымъ памятникомъ Бисмарку въ 27 пуд. вѣса. Правда, въ ней нѣтъ памятника Александру III, Гоголю, Аксакову и мн. др. (это написано въ 1901 г.). Правда, въ Берлинѣ нѣтъ памятника ни Александру Благословенному, который спасъ Пруссію, ни Александру II-му, который допустилъ объединеніе Германіи и разгромъ Франціи. Но постановка въ сердцѣ Россіи памятника создателю германскаго единства не должна намъ внушать мысль, что нѣмецкая колонія столь могущественна. Когда колонія эта обрусѣетъ, желѣзный канцлеръ очутится въ жуткомъ положеніи: одинъ среди народа, противъ котораго онъ работалъ всю свою жизнь. А этому народу вновь созданный памятникъ будетъ напоминать объ его историческомъ врагѣ.

Если худо забывать друзей, то еще хуже забывать враговъ. Пусть памятникъ Бисмарку въ Москвѣ послужитъ на пользу русской идеѣ».

Памятникъ этотъ былъ поставленъ рядомъ съ памятникомъ Вильгельму I и одинаковый съ нимъ высоты; исполненъ онъ по проекту нѣмецкаго художника Кюне.

Въ 1895 г., по случаю 80-лѣтня годовщины рожденія Бисмарка, въ колоніяхъ и городахъ, какъ, напр., Одессѣ, совершались молебствія и перечислялись заслуги великаго врага славянъ и, въ частности, Россіи.

По этому случаю была даже сооружена отъ нѣмцевъ-колонистовъ депутація въ Фридрихсруэ для привѣтствія Бисмарка, которую онъ принял 29 марта (10 апр.) 1895 г.

Съ другой стороны, когда послѣдовали призывы нѣмцевъ-колонистовъ къ отбыванію воинской повинности послѣ столѣтней льготы, колонисты устроили повсемѣстно бунты, не желая служить въ русскихъ войскахъ.

Нѣмцы-колонисты систематически уклонялись отъ воинской повинности. Во время призыва 1909 г. изъ 758 нѣмцевъ-колонистовъ, внесенныхъ въ призывные списки по Новоузенскому уѣзду Саратовской губ., явилось 20%. Такъ какъ уклоненіе вошло въ систему, то Новоузенское уѣздное земство возбудило въ послѣднее время ходатайство о выдѣленіи нѣмецкихъ вольностей въ особый призывной участокъ.

Извѣстно также, что менониты, которые пользуются у насъ особыми привилегіями по несенію воинской повинности въ виду ихъ религіозныхъ убѣжденій, въ 1870 г. въ Германіи сражались противъ французовъ. Въ Пруссіи уже въ 1867 г. 9 ноября вышелъ законъ, который отмѣнялъ привилегіи менонитовъ въ отношеніи

¹⁾ «Новое Время», 17 іюня 1901 г., № 9061.

воинской повинности. Сами менониты объясняют свое участие въ войнѣ 1870—71 г. тѣмъ, что это война была якобы оборонительной¹⁾.

Живя въ Россіи, нѣмцы не только преслѣдовали цѣль наживы, — они систематически стремились вытѣснить отовсюду или поработить русскихъ.

Они всегда дѣйствовали и дѣйствуютъ дружно и сплоченно. Непомѣрное усиленіе вліянія нѣмцевъ на нашу внутреннюю жизнь свидѣлствуетъ о томъ, что ходомъ мирнаго завоеванія Россіи руководили въ самой Германіи, и что въ Россіи были невидимыя руки, которыя направляли и опекали это нѣмецкое вліяніе.

Нѣмцы все учли для своихъ выгодъ. Они, напр., захватили въ свои руки многіе банки, а въ нѣкоторыхъ земствахъ они играютъ первенствующую роль. Въ собраніяхъ Херсонскаго земельного банка участвуютъ 65—70% нѣмцевъ, которые своими голосами и вліяніемъ даютъ направленіе дѣятельности этого банка. Пересматривая банковскіе отчеты, мы въ нихъ не найдемъ ни одного пожертвованія для русскихъ селъ. Зато найдемъ пожертвованіе селу Вормель—500 руб. для глухонѣмыхъ; селу Нейфреденталь—500 руб. на школу; селу Маріинскому—500 руб. для комитета богоугодныхъ заведеній. Въ отчетахъ Херсонскаго земельного банка за 1906, 1907, 1908, 1909 гг. показаны субсидіи крайне правой русской прессѣ въ 20.000 руб., а также, между прочимъ, субсидія: «Odessaer Zeitung». Крайне правыя партіи вообще охотно ладили съ нѣмцами и способствовали выдревнѣнію ихъ въ наше отечество.

Нѣмцы успѣшно склоняли также на свою сторону общественные круги и использовали по своему напн думскія партіи.

Въ 1909 г.²⁾, на примѣръ, былъ прочитанъ докладъ В. Пуришкевича въ собраніи членовъ «С. Ар. Мпх.», въ которомъ онъ проповѣдывалъ тѣснѣйшее сближеніе съ Германіей. Этотъ докладъ былъ сдѣланъ въ томъ году, когда изъ Южной Россіи обращались къ правымъ партіямъ Государственной Думы съ просьбой возбудить вопросъ о прекращеніи скупки нѣмцами земель на югѣ.

Въ 1902 г.³⁾ М. О. Меньшиковъ хотя и признавалъ, что нѣмцы 30 лѣтъ готовились къ войнѣ съ Россіей, и что война возможна, тѣмъ не менѣе говорилъ о какомъ-то брачномъ сожителствѣ Германіи съ Россіей, о великодушномъ терпѣніи нѣмцевъ, что Балтійскій край принадлежитъ намъ, а также польской плацдармъ. Онъ признавалъ, что нѣмцы не любятъ русскихъ, но, по его мнѣнію, это естественная антипатія солидныхъ людей, которые не жалуютъ бѣдныхъ и необразованныхъ.

Графъ Бобринскій въ своей думской рѣчи⁴⁾ заявилъ, что національности возражаютъ только противъ неосмотрительнаго разрѣшенія русскихъ властей селиться выходцамъ изъ Германіи около западныхъ стратегическихъ пунктовъ. Слѣдова-

тельно, засліе нѣмцевъ внутри государства, а также экономическое закрѣпощеніе коренного русскаго населенія нѣмцами они или допускали, или не замѣчали.

Когда въ 1912 году стали печатать въ газетахъ о мѣрахъ, которыя хотѣло провести правительство для ограниченія захвата нѣмцами земель въ свои руки, то нѣмцы-колонисты заволновались и командировали депутацію въ Москву къ А. И. Гучкову, прося защиты. Тогда въ центральномъ комитетѣ октябристовъ было постановлено провалить правительственный законопроектъ противъ скупки земель нѣмцами¹⁾. Товарищемъ предсѣдателя этого комитета состоялъ одно время нѣмецъ Линдеманъ. Когда въ 1914 году сталъ извѣстенъ въ печати законопроектъ мин. юст., то октябристы устроили въ Петроградѣ частное совѣщаніе и осудили законопроектъ, признавъ нецѣлесообразнымъ ограничивать нѣмцевъ²⁾. Непонятно также, почему въ свое время проф. Милюковъ отрицалъ наличность нѣмецкой колонизаціи въ Прибалтійскомъ краѣ, которая систематически происходила съ 1906 года. Я не сомнѣваюсь, что всѣ эти лица, о которыхъ я только что говорилъ, любятъ Россію и желаютъ ей по-своему блага, но я увѣренъ, что они недостаточно были освѣдомлены о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя влечетъ за собою нѣмецкая колонизація для русскаго населенія. Беря подъ опеку нѣмцевъ-колонистовъ, они, не сознавая этого, оказывали громадную пользу Германіи и поддерживали систему мирнаго завоеванія Россіи, систему желѣзнаго канцлера.

Профессоръ Мюнхенскаго университета Альбрехтъ Виртъ указалъ между прочимъ, что однимъ изъ первыхъ союзниковъ Германіи въ борьбѣ съ Россіей слѣдуетъ признать русскую бюрократію³⁾.

Очевидно, нѣмецкое вліяніе на нашу бюрократію учитывалось въ самой Германіи, и русская бюрократія, незамѣтно для себя, играла иногда въ руку сосѣдкѣ Германіи. Главнымъ проводникомъ нѣмецкаго вліянія въ напей бюрократіи было прибалтійское дворянство, которое часто направляло внѣшнюю политику Россіи въ разрѣзъ съ историческими традиціями нашего отечества и не къ его благу.

Настоящимъ нѣмецкимъ царствомъ у насъ является Камышинскій уѣздъ, Саратовской губ. Нѣмецкое вліяніе преобладаетъ здѣсь въ управѣ, а поэтому все хозяйство уѣзда было направлено на пользу колонистскаго населенія. Въ колоніяхъ помѣщались врачи и врачебные пункты; имъ отпускались наибольшія пособія на школьное дѣло и иныя нужды. До 1886 г., вслѣдствіе своеобразной оцѣнки земель, произведенной этимъ нѣмецкимъ земствомъ, русскіе крестьяне въ теченіе 20 лѣтъ платили вчетверо больше повинностей со своихъ малыхъ надѣловъ, чѣмъ нѣмцы со своихъ 30 десятинъ на дворъ. Только благодаря энергичной дѣятельности мѣстнаго предводителя дворянства, П. П. Полякова, этому ухищренію былъ положенъ предѣлъ⁴⁾.

¹⁾ Brons «Ursprung, Entwicklung und Schicksale der Menoniten» 1888 г., 317.

²⁾ «Одесск. Нов.», 28 июня 1909 г.

³⁾ «Новое Время» №№ 9412, 9371.

⁴⁾ «Националисты въ 3-й Государственной Думѣ» стр. 144.

¹⁾ «Одесск. Новости», 26 января 1913 года.

²⁾ «Одесск. Новости», 22 ноября 1914 года.

³⁾ «Volksthum und Weltmacht in der Geschichte», 1909, München.

⁴⁾ А. А. Велицкій, «Нѣмцы въ Россіи», стр. 276.

Въ томъ же самомъ Камышинскомъ земствѣ въ 1906 г. на 58 нѣмецкихъ церковно-приходскихъ школъ земствомъ было отпущено 21.778 руб. 32 коп., т. е. по 418 руб. на школу, а на содержаніе русскихъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности 4.586 р. 35 коп., что въ среднемъ даетъ 51 руб. на русскую школу, т. е. въ 8 разъ меньше, чѣмъ на нѣмецкую¹⁾.

Нѣчто подобное мы видимъ и въ Аккерманскомъ земствѣ. Утрата здѣсь нашла справедливымъ уже послѣ начала войны съ Германіей принять на средства земства содержаніе 77 нѣмецкихъ школъ.

Въ нѣмецкомъ Камышинскомъ уѣздѣ послѣ объявленія войны Германія были совершены дѣянія, напоминающія преступленія нѣкоторыхъ прибалтійскихъ бароновъ.

Во время мобилизаціи земскій начальникъ Камышинскаго уѣзда 4-го участка Геферъ, когда требовалась усиленная энергія съ его стороны, скрылся. Другой же земскій начальникъ Гидесонъ заявилъ публично, что съ германцами не слѣдуетъ воевать. Въ настоящее время оба они устранены отъ должности²⁾.

Въ Аккерманскомъ уѣздѣ, Бессарабской губерніи, нѣмцы-колонисты радушно приняли турецкій десантъ и помогли ему пробраться въ глубь уѣзда.

Нѣмцы въ Россіи имѣли большое количество газетъ и журналовъ. Въ Юрьевѣ выходила 1 газета; въ Либавѣ—2; въ Лодзи—3; въ Митавѣ и Гольдингенѣ—по 1; въ Москвѣ—1; въ Одессѣ—1; въ Перновѣ—1; въ Петербургѣ—2 ежедневныя, 1 журналъ техническій, 1 медицинскій, 3 евангелическихъ; въ Ревелѣ—2; въ Ригѣ—2 ежедневныя, 5 еженедѣльныхъ, 1 ежемѣсячный.

Кромѣ этихъ правильно выходившихъ периодическихъ изданій нѣмцы имѣли еще газеты въ слѣдующихъ городахъ: въ Аренбургѣ, Архангельскѣ, Астрахани, Вольскѣ, Везенбергѣ, Казани, Курскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Николаевѣ, Новочеркасскѣ, Оренбургѣ, Пензѣ, Ростовѣ-на-Дону, Саратовѣ, Самарѣ, Симбирскѣ, Смоленскѣ³⁾.

Въ заключеніе я скажу еще объ одномъ пангерманскомъ фереинѣ, фисіономія котораго вполне проявилась благодаря добытому судебнымъ слѣдствіемъ матеріалу. Это—Flotten-Verein (германское флотское общество). Главное правленіе этого союза находится въ Германіи. Протекторомъ его состоитъ великій герцогъ Мекленбургскій, а предсѣдателемъ управленія и правленія—адмиралъ Кестеръ.

Въ Россіи были открыты отдѣленія германскаго флотскаго общества въ Петроградѣ, Москвѣ, Одессѣ, Ригѣ и т. д.. Даже въ такихъ уголкахъ, какъ Абастуманъ и Никольскъ-Уссурийскѣ, встрѣчались отдѣленія этого союза, цѣлью котораго было содѣйствовать насажденію германизма и усиленію германскаго флота путемъ добыванія средствъ. Всѣ суммы союза поступали въ полное распоряженіе германскаго императора.

Печатный органъ этого фереина обращался

¹⁾ Приложение къ журналамъ земскаго собранія подробнаго выполненія уѣздной земской сметы за 1906 годъ.

²⁾ «Новое время», № 13958.

³⁾ Д. Н. Вергунъ, Нѣмецкій «Drang nach Osten», стр. 40, Вѣна, 1905.

съ просьбой къ своимъ читателямъ присылать снимки съ выдающихся сооружений, съ портовыхъ построекъ, желѣзнодорожныхъ путей и другихъ сооружений, которыя представляли интересъ для нѣмецкаго генеральнаго штаба. Эта піонерская организація виѣдрала повсюду своихъ агентовъ.

Во время обысковъ у одного члена флотскаго общества, Эдуарда Бемера, нашли какую-то усовершенствованную бусоль для топографическихъ работъ; у другого, Бергау, оказалось холодное и огнестрѣльное оружіе, планшетки для маршутной съемки и подробный планъ Одесскаго порта съ замѣтками. У владѣльца кинематографа, Штремера, былъ найденъ даже аэропланъ.

Въ имѣніи Фальцъ-Фейна «Преображенскѣ» у одного изъ служащихъ, Эмиля Брейера, былъ найденъ отчетъ «Центральнаго союза германскихъ обществъ флота за границей» за 1912 г.¹⁾ Въ этомъ отчетѣ приводились выдержки изъ устава касательно цѣлей, преслѣдуемыхъ союзомъ. Тамъ говорится, что отъ членовъ фереина требуется:

«1) Содѣйствовать тому, чтобы нѣмцы, проживающіе за границей, объединились въ союзы, дабы путемъ добровольныхъ ежегодныхъ взносовъ или иного сотрудничества способствовать интересамъ развитія германскаго флота.

2) Содѣйствовать наиболѣе цѣлесообразному употребленію составленнаго фонда.

3) Создать центръ для объединенія всѣхъ дѣйствующихъ за границей союзовъ флота и, не касаясь партійной политики, но руководствуясь исключительно великимъ значеніемъ флота для націи, неуклонно стремиться къ тому, чтобы союзы эти являлись твердымъ оплотомъ пангерманизма за границей».

Въ числѣ членовъ германскаго флотскаго союза оказались и русско-подданные, имена которыхъ не были опубликованы. Изъ политическихъ соображеній дѣло о членахъ этого союза было прекращено²⁾.

И. И. Сергѣевъ.

Одна изъ историческихъ жертвъ нѣмецкаго засилья.

Какъ ни богата русская исторія изслѣдованіями, касающимися времени царствованія Анны Іоанновны, въ ней все же еще много недоговореннаго, много загадочнаго, много неяснаго. Между прочимъ, загадочно и странно до сихъ поръ представляется судьба одного изъ самыхъ видныхъ дѣятелей царствованія Анны Іоанновны—Артемія Петровича Волынскаго, сподвижника Петра Великаго, личности безспорно крупной, замѣчательной, достигшей, исключительно благодаря своимъ дарованіямъ, высокаго поста кабинетъ-министра. Какъ извѣстно, Волынскій печально покончилъ жизнь: онъ былъ приговоренъ къ смертной казни «яко начинатель злого дѣла» и живой посаженъ на колъ, послѣ того, какъ ему былъ вырванъ языкъ и отсѣчена рука.

¹⁾ Hauptverband deutscher Flotten-Vereine im Auslande.

²⁾ А. С. Резановъ, «Нѣмецкое піонерство».

Судьба Волынского интересовала многих историковъ, равно какъ и многих историческихъ беллетристовъ. Но большинство изъ нихъ изображало Волынского, какъ человѣка, который замышлялъ государственный переворотъ, покушеніе на жизнь Анны Иоанновны и желавшаго сѣсть на русскій престолъ.

Съ совершенно другой точки зрѣнія подошелъ къ исторіи Волынскаго извѣстный историкъ К. Военскій, посвятившій ему докладъ въ Имп. Обществѣ ревнителей исторіи. Основываясь на неоспоримыхъ документахъ, г. Военскій доказывалъ, что Волынскій палъ жертвою окружавшихъ Анну Иоанновну нѣмцевъ, которые заподозрили кабинетъ-министра въ желаніи положить конецъ властвованію нѣмцевъ въ Россіи, и что имъ былъ разработанъ подробный планъ изгнанія изъ Россіи всѣхъ этихъ правителей-нѣмцевъ.

Эти свѣдѣнія дополнилъ дальше цѣнными данными г. Мартемьяновъ. Онъ привелъ рядъ донесеній прусскаго посланника Мардефельда своему королю, свидѣтельствующихъ, что прусскій дворъ очень интересовался судьбою Волынскаго, *испалъ его казни*, старался получить всѣ подробности, относящіяся къ этому для Пруссіи весьма желательному вопіющему факту. Казнь Волынскаго—этого *русскаго* министра, врага нѣмцевъ,—это, по мнѣнію г. Мартемьянова, дѣло безусловно прусскаго двора. И если у Волынскаго были враги въ числѣ внутреннихъ, русскіхъ нѣмцевъ, то еще болѣе главными и вліятельными его врагами были нѣмцы внѣшніе, были пруссаки.

Два засѣданія Имп. Общества ревнителей исторіи были посвящены Волынскому. Но какъ докладчики, такъ и ихъ оппоненты подчеркивали, что въ дѣлѣ Волынскаго все еще много неяснаго, темнаго и что, наконецъ, наступило время, когда слѣдовало бы опубликовать тѣ подлинныя акты, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ, относящіяся къ Волынскому и показывающія, что Волынскій палъ жертвою нѣмецкаго засилья.

Къ этому пожеланію нельзя не отнестись сочувственно. Нужно наконецъ вскрыть всю правду въ этомъ вопіющемъ дѣлѣ, въ которомъ нѣмцы съ такою наглостью одержали верхъ надъ человекомъ и государственнымъ дѣятелемъ, который, быть можетъ, имѣлъ свои недостатки, но который искренно любилъ Россію, былъ русскій до глубины души и виноватъ былъ главнымъ образомъ въ томъ, что сознавалъ и понималъ, что нѣмцы—враги Россіи.

Сигизмундъ Либровичъ.

—о—

Почему невысказано англійское „засилье“ въ Россіи.

(Сужденіе одного британца).

Съ самаго начала войны нѣмцы дѣлаютъ отчаянныя усилія, чтобы путемъ пропаганды достигъ желательныхъ результатовъ тамъ, гдѣ безсилно оружіе. Они надѣялись, что когда первая вспышка энтузіазма, вызванная заключе-

ніемъ союза, пройдетъ, ихъ враги осознаютъ каждый свои жертвы, и начнутъ критиковать дѣйствія другъ-друга. Когда эта надежда потерпѣла фіаско, германцы принялись сѣять раздоръ между союзниками, распространяя среди нихъ громкіе толки, вызывающіе подозрительное отношеніе къ намѣреніямъ и поступкамъ каждого изъ нихъ въ отдѣльности.

Слухамъ такого рода не слѣдуетъ противорѣчить: — Qui s'excuse, s'accuse, и англичане обыкновенно полагаются въ подобныхъ случаяхъ на здравый смыслъ и довѣріе къ нимъ ихъ друзей, и не выступаютъ съ излишними оправданіями, что было бы прямымъ оскорбленіемъ ихъ душевныхъ переживаній. Дѣло лучше слова, и англичанинъ первымъ долгомъ—человѣкъ дѣла. Въ началѣ войны Россія стала полниться слухами, что Англія ничего не дѣлаетъ, а только платитъ русскимъ солдатамъ, чтобы они сражались за нее. Ни однимъ словомъ не отозвалась Англія на этотъ слухъ, только спокойно ждала и дождалась того момента, когда оказалась въ состояніи отвѣтить также великими фактами и великими жертвами. Таково ея отношеніе ко всѣмъ слухамъ.

Но подчасъ политика молчанія можетъ завести слишкомъ далеко, и хотя слѣдуетъ относиться къ поступкамъ друзей съ довѣріемъ, необходимо также понимать мотивы, которыя лежатъ въ основѣ этихъ поступковъ. Что касается послѣднихъ перловъ германской пропаганды, эксплуатация Россіи Англіей послѣ войны, то по этому вопросу лучше высказаться откровенно и точно обрисовать англійскій характеръ и, въ общихъ чертахъ, намѣренія страны по отношенію къ внѣшнему міру. Вѣдь этотъ вопросъ сводится къ слѣдующему: въ характерѣ ли англичанъ эксплуатировать культурные народы, и требуетъ ли этого то положеніе, которое они занимаютъ на свѣтѣ?

До сихъ поръ англичанъ всегда упрекали въ томъ, что они слишкомъ мало вниманія уделяютъ дѣламъ другихъ странъ, держатся слишкомъ изолировано, т. е., что они и въ политическомъ смыслѣ островитяне. Какъ это всегда бываетъ, когда пытаются однимъ словомъ охарактеризовать особенности внутренняго склада какого-нибудь европейскаго народа, подобранное слово неудачно. Англичане не островитяне въ этомъ смыслѣ. Они колонисты. Значеніе этого названія непонятно другимъ народамъ, и менѣе всего понятно нѣмцамъ. Вся жизнь, всѣ помыслы и вся личность Англіи поглощены не европейской политикой, а *своимъ* собственнымъ міромъ, жизнью *своего* государства. Она ведетъ коммерческія дѣла съ другими странами, ея путешественники, каждый изъ нихъ самъ по себѣ, маленькая, но цѣльная частичка Англіи, появляются во всѣхъ земляхъ нашей планеты, но все-таки ея интересы, ея жизнь концентрируются вокругъ ея колоній.

Германіи этого не понять. Ея собственное колониальное государство было построено не прочно. Ея колонисты предпочитаютъ работать въ чужихъ странахъ и даже система надѣленія землей не увѣчалась успѣхомъ въ дѣлѣ развитія колоній. Ей нуженъ былъ просторъ, и въ какую же сторону было ей расти, какъ не въ

сторону Россіи, лежащей у нея подъ бокомъ. Въ теченіе долгихъ годовъ Россія была въ полномъ смыслѣ въ рукахъ Германіи съ коммерческой точки зрѣнія, теперь же она видитъ съ неподдѣльнымъ страхомъ, что Россія—ея врагъ не только на полѣ битвы, но грозитъ даже сохранить свое враждебное отношеніе къ ней и послѣ войны на рынкѣ. Вотъ почему она поднимаетъ этотъ вопль противъ Англии. Она чувствуетъ, что если ей удастся запугать Россію криками объ «англійскомъ засильѣ», россійскіе рынки можетъ быть вновь откроются для нея съ наступленіемъ мира. Она надѣется также и на то, что созданное ею чувство недовѣрія къ англичанамъ заставитъ этихъ послѣднихъ отступить передъ недоброжелательно настроенной страной, и искать болѣе податливой среды. *Ибо Англія въ коммерческомъ отношеніи не зависитъ отъ Россіи, а Германія зависитъ.*

Тотъ фактъ, что каждый нѣмецъ въ чужой странѣ, будь онъ парикмахеръ или крупный финансистъ, является агентомъ германскаго правительства, пожалуй, слишкомъ общезвѣстенъ, чтобы повторять его. Это необходимое условіе удачной эксплуатаціи.

Но найдемъ ли мы во всей исторіи сношеній Англии съ другими странами хоть одинъ случай, когда бы она поступала подобнымъ образомъ? Твердымъ голосомъ Англія заявляетъ, что такіе пріемы съ ея стороны не допускаются. Многие думаютъ, что англичанинъ слишкомъ презрительно, слишкомъ равнодушно относится къ другимъ націямъ, чтобы интересоваться ихъ политикой. А можетъ быть жизнь его собственной необъятной страны настолько важна для него, что безраздѣльно владѣть его вниманіемъ? И въ томъ и въ другомъ случаѣ результатъ одинъ и тотъ же. Пусть онъ купецъ, пусть онъ путешественникъ или даже поселенецъ въ чужой странѣ, онъ цѣленъ въ единствѣ своей цѣли, и эта единственная цѣль удовлетворяетъ его.

Россія нуждается въ торговыхъ сношеніяхъ съ Англіей. Англія же, прочно захваченная въ сѣти европейской политики, въ свою очередь нуждается въ дружбѣ Россіи. Помимо этого въ дружбѣ обоихъ великихъ народовъ залогъ мира всей Европы.

Англія съ своей стороны прилагаетъ всѣ усилія, чтобы перебросить мостъ черезъ пропасть, которая слишкомъ долго отдѣляла ее отъ Россіи. Въ сотняхъ коммерческихъ училищъ теперь введено обученіе русскому языку. Въ университетахъ учреждаются кафедры русскаго языка. Русскими книгами наводненъ рынокъ Англии. Эта война скрѣпила Россію и Англію прочными узами дружбы, которыя должны остаться нерасторжимыми навѣки. Обѣмъ странамъ уже совершенно ясны выгоды такого союза. Это дружба, которая не можетъ удовлетвориться только взаимными визитами. Обѣ націи должны найти общее русло въ торговлѣ. Выше всѣхъ другихъ соображеній британецъ ставитъ свою заботу о колоніяхъ. Это неизбежно, и такъ это и должно быть. Въ этомъ онъ находитъ удовлетвореніе своей потребности къ росту.

Многіе годы уже русскіе смѣются надъ тѣмъ кошмаромъ, который навѣвали Англіи германскіе пропагандисты — угрозой Индіи со стороны

Россіи. Русскіе удивляются подобной мысли, и спрашиваютъ: «На что намъ, съ нашей безграничной страной, Индія?» Такъ же и англичане, если бы знали, съ какимъ же сознаніемъ своей невинности смѣялись бы надъ грознымъ «англійскимъ засильемъ» въ Россіи. Передъ нами два тождественныхъ случая, и стоятъ надъ ними призадуматься.

Англичанинъ.

Огненное крещеніе.

(Видѣнія войны).

1.

Ихъ было двадцать девять непытанныхъ солдатъ,
Какъ ровно и недвижно они въ строю
стоятъ!..
Равненіе на славу, построены въ ранжиры,
Илья Кривкопалатовъ ихъ взводный
командиръ,
Высокій и широкій, на правомъ флангѣ онъ—
За храбрость боевую крестами награжденъ.

2.

Когда пришелъ впервые безусый офицеръ,
Погона съ одной звѣздой, фамилія
Стовѣръ,
Нахмурился, гаркнулъ взводный: — Слушай,
на караулъ!
Въ одно мгновеніе она штыками взводъ
блеснула
И замеръ неподвижно, винтовки
приподнявъ
По правиламъ служебнымъ, какъ требуетъ
Уставъ.

3.

Взглянувъ, Стовѣръ подумалъ:—
Обстрѣлянный народъ!
Потомъ промолвилъ громко: — Здорово,
первый взводъ!
Отвѣтили согласно они ему въ отвѣтъ,
Въ его глазахъ суровыхъ блеснула веселая
свѣтъ!..
Ушелъ, сказавши: — Вольно! — безусый
офицеръ;
Быть рыцаремъ желѣзнымъ мечталъ
Иванъ Стовѣръ.

4.

То было въ старомъ лѣсѣ близъ рубежа
Литвы,
Но птицы здѣсь не пѣли, не пѣли средь
лѣтвы!..

14.

И здѣсь Стовѣръ услышалъ глухихъ
 Временъ пики:
 Когда-то въ чистомъ полѣ съѣзжались враги,
 Знамена развѣвались, гремѣли трубы —
 Такъ весело сверкали у рыцарей мечи..
 Та слава промелькнула угасшею звѣздой:
 — Ты хочешь взять победу, ты глубже
 землю рои!

15.

Рой землю, пѣхотинецъ! Киркою бой, саперъ!
 Не мечъ даетъ защиту — лопата и топоръ:
 Кто глубже закопался, тотъ дольше будетъ
 жить —
 Мудреная задача — крота въ землѣ убить.
 Ведетъ войну не рыцарь, воюетъ инженеръ,
 Но рыцаремъ онъ будетъ, давъ храбрости
 примѣръ.

16.

Не войны воюють, сражается народъ —
 Великій, безымянный у родины оплотъ,
 Нѣтъ словъ и словъ не будетъ для
 подвиговъ его, —
 Поднять того, что поднялъ, нѣтъ силъ
 ни у кого...
 Одна земля запомнитъ героевъ имела:
 Они — земля и въ землю ихъ жизнь
 возвращена.

17.

... Колѣчій рогатки двѣ роты понесли,
 За ними шли двѣ роты для выемки земли —
 Имъ розданы лопаты, ихъ ждетъ тяжелый
 трудъ,
 Въ Долинѣ Смерти пули имъ пѣсни
 пропоютъ...
 За фольваркомъ разбитымъ раскинулась она,
 Тамъ рожь растетъ, но кровью та рожь
 напоена.

18.

Книпль весной ранней въ Долинѣ Смерти
 бой,
 Солдатъ кололъ солдата въ атаку штыковой
 И кашлялъ въ изступленьи кровавомъ
 пулеметь,
 Снаряды потрясали высокой небосводъ.
 Здѣсь Русь мечомъ рубила врага стальную
 грудь,
 Здѣсь многимъ, многимъ смѣлымъ пришлось
 навѣкъ уснуть.

19.

Когда Стовѣръ при свѣтѣ взлетающихъ
 ракетъ
 Шелъ медленно долиной, онъ думалъ —
 жизни нѣтъ...
 И онъ, и съ нимъ солдаты и поле — только
 сонъ:
 Ужель для Голгофы сынъ матерью рожденъ?!
 Вдали холмы виднѣлись, лишенные кустовъ,
 На нихъ стояли стражи, ряды нѣмыхъ
 крестовъ.

20.

Стовѣръ и бравый взводный шли по полю
 впередъ,
 Рыть землю терпѣливо воюющій народъ.
 Вотъ пули просвистала надъ самой головой,
 За ней летитъ другая съ пѣвучею тоской.
 Вотъ пуля разрывная, задѣвъ за стебелекъ,
 Причмокнула — и всыхнула зеленый
 огонекъ.

21.

На мигъ остановившись, Стовѣръ взглянулъ
 назадъ:
 Какъ Свитогоръ, солдаты уже въ землѣ
 стоятъ...
 По самымъ колѣны зарылась въ землю Русь.
 Стовѣръ подумалъ гордо: — Я смерти
 не боюсь!
 — Я съ родной моею, здѣсь мой почетный
 постъ.
 Дви вражьи пули открытый, онъ шелъ
 во весь свой ростъ.

22.

«Что слаще, чѣмъ медъ и благоуханный
 медъ?
 — Уста моей любимой, но гдѣ она живетъ?
 ... За синими морями шумитъ зеленый лѣсъ,
 Тамъ въ замкѣ королевскомъ — семь
 дѣвусекъ принцессъ...
 Среди семи прекрасныхъ прекраснѣй всѣхъ
 она:
 Мнѣ въ ленное владѣнье жизнь ея вручена».

23.

— «Принцесса! о, поверьте, вѣдь, я
 достоинъ васъ —
 Какъ рыцарь непреклонный, я встрѣчу
 смертный часъ...»

Ничто не сломить духа — ни ядъ, ни сталь,
ни мѣдь:
Вашъ рыцарь, о, принцесса, сумѣетъ
умереть.
И васъ найду я снова въ невѣдомой странѣ,
Быть храбрымъ, о, принцесса, отрадно
на войнѣ!»

24.

«Вино, цвѣты и женщинъ родилъ премудрый
Богъ,
Онъ лучшаго придумать, навѣрное,
не смогъ —
О, счастье! о, блаженство — пьянѣть,
любить и жить!
Но воинъ, какъ желѣзо, лишь твердымъ
хочетъ быть.
Онъ знаетъ, что прекрасенъ его желѣзный
духъ:
Какъ факелъ, передъ смертью онъ
вспыхнулъ и потухъ.»

25.

... И снова оглянулася Стовѣръ туда назадъ,
Гдѣ цѣпью молчаливой стрѣлки въ землѣ
стоятъ:
Уже по грудь зарылась воюющая Русь...
— Я воинъ! Я мужчина! Я смерти не боюсь!..
И онъ сорвалъ на память въ долину той
цвѣтокъ,
Смиранный, одинокій, печальный василекъ.

26.

Загадочна и странна война надалека:
Клубкомъ тяжелымъ къ горлу ползетъ,
томитъ тоска;
Когда глухіе звуки съ позиціи летятъ;
Ты выйди изъ палатки, послушай —
слышишь адъ?
Въ котлѣ проклятомъ вѣдьма варитъ,
стучитъ клюкой,
И дьяволъ веселится отъ музыки такой.

27.

Стань къ дереву, послушай, еще, еще, опять —
Не надо про любимыхъ, про милыхъ
вспоминать!
Ты слышишь? — валятъ бревна, кому-то
строютъ домъ:
То звуки перестрѣлки... Но вотъ —
нежданный громъ,
И бревна всѣ упали, и снова ихъ кладутъ,
И снова внизъ стремится — что снова
принесутъ.

28.

Такъ въ мукахъ, и въ проклятыяхъ,
въ страданьяхъ и въ борьбѣ
Мы новый домъ построимъ, отчизна-мать,
тебѣ;
Когда его воздвигнемъ, смахнемъ кровавый
потъ,
И мы тогда посмотримъ — въ чертоги
кто войдетъ...
Желанная! Родная! Въ сверкающемъ вѣницѣ
Ты вспомнишь-ли о павшемъ строителѣ-
бойцѣ?!

Б. Верхоустиной.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Зося.

Нѣжная блондинка, уже не молодая, а все еще красивая, изящная и хрупкая, какъ дѣвушка, — Зося всю жизнь была любима, но никогда не была счастлива. Ей принадлежалъ довольно большой кусокъ земли: и поля, и лѣса, и живописныя пуши, и покрытыя цвѣтами болота. Никогда не была бѣдной; но мало радовало Зосю и богатство. Она любила искусство: хорошо писала масляными красками и понимала музыку. — Шопенъ считался ея родственникомъ, — и образование получила не заурядное, еще въ дѣтствѣ познакомилась съ естественной исторіей, астрономіей и ученіемъ Коперника — тоже не чужого.

Грустная, съ опущенными рѣсницами, ходила Зося по тѣнистой аллѣе своего парка, глядѣла на озеро, на плавающихъ лебедей и, не поднимая головы, возвращалась домой, машинально глядела ласкавшася къ ней терьерчика, единственнаго друга безкорыстнаго.

Она была два раза замужемъ.

Въ дни расцвѣта ея печальной красоты Зосей овладѣлъ сосѣдъ — помѣщикъ Ивановъ. Хорошій человекъ — онъ былъ глубоко убѣжденъ, что съ женщинами слѣдуетъ обращаться строго, почти жестоко, однако на опытѣ убѣдился, что Зося бываетъ искреннѣе и ласковѣе послѣ нѣжныхъ словъ. Сильно мѣшала сближенію супруговъ разница въ лѣтахъ и вѣроисповѣданіяхъ. Не нравилось Иванову, когда жена отправлялась въ костель на исповѣдь, но отнять у Зоси не только свободу, а и религію онъ не могъ и не хотѣлъ.

Дѣти у нихъ не родились.

У мужа было много своихъ заботъ и встрѣчались они въ послѣднее время все рѣже и рѣже. Зося отдыхала за клавиатурой, часто импровизи-

ривала, и выходили изъ-подъ ея пальчиковъ молитвенные гимны, она подпѣвала звукамъ рояля негромкимъ бархатнымъ контральто.

Безъ словъ просила Бога послать ей и ея роднымъ новую, болѣе интересную, а главное, болѣе самостоятельную жизнь. Мучительнѣе всего было сознаніе, что она не настоящая хозяйка въ своемъ хозяйствѣ, что мужъ, болѣе сильный и пожилой, на каждомъ шагѣ диктуетъ ей свою волю.

И еще была причина, почему Зося печалилась:— она знала, навѣрное, какъ безумно влюбленъ въ нее, а главное—въ ея владѣнія другой сосѣдъ, фамилія котораго была Шульцъ. Рыжій, крѣпкій, коротко остриженный, всегда съ легкимъ запахомъ пива на устахъ, онъ прикидывался другомъ Иванова, и когда прѣзжалъ, разсыпался въ любезностяхъ, дѣловалъ Зосѣ руки, потомъ садился за рояль и, слишкомъ грубо ударяя по клавишамъ, игралъ національные мотивы, сначала для Зоси, а потомъ для ея мужа, но не слышалось въ этихъ звукахъ ни интимной правды, ни творчества, ни даже простого пониманія красоты.

Самъ удивительный хозяинъ, Шульцъ всегда привозилъ какую-нибудь особенно удобную и выгодную машину для обработки полей. Дѣлая подарокъ, онъ зналъ, что Ивановъ не останется въ долгу, и, въ свою очередь, отблагодаритъ его породистой лошадейю или просто пришлетъ нѣсколько банокъ хорошей зернистой осетровой икры, до которой Шульцъ былъ большой охотникъ; не брезговалъ онъ выпросить иногда у сосѣда и хорошаго мѣшокъ пшеницы.

Шульцъ часто произносилъ фразу:

— Мой идеалъ, чтобы въ хозяйствѣ все было «*ganz praktisch*», а въ семьѣ—«*ganz ruhig*».

И тѣмъ не менѣе, какъ только онъ оставался съ Зосей одинъ-на-одинъ, сейчасъ же начиналъ объясняться ей въ любви и говорилъ долго и убедительно. Легкій запахъ пива носился по комнатѣ. Зося глядѣла на поросшіе рыжими волосами фаланги пальцевъ Шульца и не знала—вѣрить ей, или не вѣрить. Волѣзненный румянецъ выступалъ на ея впалыхъ щекахъ. Чутье говорило, что лучше не вѣрить, а нѣмецъ ничего не замѣчалъ и продолжалъ убѣждать ее, что жизнь съ нимъ была бы сказкой счастья, что Зося пользовалась бы абсолютной свободой, и что малѣйшій ея капризъ онъ будетъ исполнять съ восторгомъ.

Входилъ въ гостиную Ивановъ, и Шульцъ сразу мѣнялъ позу и тонъ: называлъ себя старымъ честнымъ солдатомъ, напоминалъ Иванову, какъ нѣсколько лѣтъ назадъ выручилъ его изъ труднаго положенія,—одолжилъ подъ вексель денегъ, и затѣмъ льстил и еще льстил.

Ивановъ, какъ и его жена, не зналъ—вѣрить или не вѣрить нѣмцу. Разставались, крѣпко пожимая другъ-другу руки, затѣмъ Ивановъ уходилъ распоряжаться по хозяйству, а Зося въ свою любимую липовую душистую аллею.

Однажды Ивановъ съ женою собирался въ городъ. Когда лошади были уже запряжены, пришелъ посланный съ запиской отъ Шульца, въ которой говорилось, что нѣмецъ хочетъ сейчасъ придти въ гости. Недовольный—или кучеромъ, или своимъ поваромъ, Ивановъ поглядѣлъ на лакея Шульца и отрывисто произнесъ:

— Скажи своему барину, что онъ можетъ не беспокоиться...

— Ну, зачѣмъ такъ рѣзко?—вырвалось у Зоси.

— А, чертъ съ нимъ, онъ всегда является, когда его никто не проситъ.

Лакей, потому что онъ былъ лакей, передалъ и первую и вторую фразу Иванова и еще отъ себя прибавилъ, будто баринъ, не стѣсняясь присутствіемъ барыни, и обругался.

Шульцъ побагровѣлъ и приподнял усы, затѣмъ надѣлъ фуражку, свистнулъ своихъ собакъ и ушелъ на прогулку. Воспользовавшись отсутствіемъ хозяевъ, онъ прежде всего еще разъ внимательно осмотрѣлъ родовые лѣса и поля Зоси, что-то записалъ въ книжечку и набросалъ планъ дорогъ, ведущихъ къ его имѣнію. Вернулся домой поздно, встрѣтилъ ѣхавшихъ обратно супруговъ и прокричалъ имъ какое-то привѣтствіе, затѣмъ грозно позвалъ собакъ, погнавшихся за экипажемъ, и скорыми шагами направился къ своей усадьбѣ.

Во второй половинѣ іюля къ Иванову рано утромъ пришелъ крестьянинъ и сказалъ, что Шульцъ гонитъ его съ той земли, которая досталась отъ отца и дѣда, и просилъ защиты. Крестьянинъ былъ хорошаго, трудолюбивый человекъ. Ивановъ выслушалъ его и сейчасъ же послалъ Шульцу письмо, съ просьбой не обижать сосѣда. Но Шульцъ не отвѣтилъ, а въ девять часовъ утра, когда супруги пили кофе, прибѣжалъ ихъ садовникъ, взволнованный, съ дрожавшими руками, и рассказалъ, что слуги нѣмца только что спилили на границѣ двѣ прекрасныхъ липы и принялись за третью. Ивановъ даже не повѣрилъ и пошелъ поглядѣть самъ. Издали увидѣлъ, что это правда, вернулся и послалъ своихъ людей прогнать работниковъ нѣмца.

Цѣлый день ждалъ Ивановъ, что Шульцъ хоть письменно объяснитъ, почему рѣшился на дневной грабежъ, но не дождался, велѣлъ осѣдлать коня и поскакалъ въ городъ за вооруженной стражей.

Письмо отъ Шульца все-таки было, принесъ его не лакей, а горничная; тихо прокралась она

въ домъ и вручила пакетъ уже собиравшейся лечь въ постель Зосѣ.

Знавшая все, что произошло днемъ, она сперва хотѣла возвратитъ пакетъ нераспечатаннымъ, но женское любопытство взяло верхъ и Зося прочитала: «О, красивѣйшая и талантливѣйшая изъ женщинъ, нѣжная роза, которой владѣеть грубый человѣкъ, деспотъ и некультурный рабовладѣлецъ... Я рѣшилъ спасти тебя, дивный цѣтокъ, я рѣшилъ открыто сказать твоему насильнику-мужу, что съ сегодняшняго дня мы съ нимъ враги, что я пожертвую всѣмъ, чтобы отнять тебя и сдѣлать свободной и счастливой... Я не пожалѣю ни денегъ, ни людей, ни самого себя, но я достигну этого... И ты, прекрасная, будешь громко пѣть гимны своей родине и каждое твое желаніе я буду исполнять съ радостью. Я буду уважать твою религію, я окружу тебя людьми, говорящими только на твоёмъ родномъ языкѣ, я въ десять разъ увеличу доходность твоихъ лѣсовъ и полей. Порви это письмо и пока жди терпѣливо новыхъ свѣтлыхъ дней,—дней самостоятельной жизни, не похожихъ на жизнь рабыни въ гаремѣ азіата»...

Послѣдняя фраза сладко дернулась въ горячемъ сердцѣ женщины.

— Иди,—произнесла Зося, обращаясь къ прислугѣ.

И когда горничная скрылась, Зося, ломая руки, заметалась взадъ и впередъ по комнатѣ. Ей казалось, что она задыхается. Отворила всѣ окна и все-таки мало было воздуха. Тогда Зося накиннула кружевной пеньюаръ прямо на сорочку и съ распущенными волосами, мелькая босыми бѣлоснѣжными ногами, убѣжала въ свою молчаливую аллею. Нѣжные ступни не чувствовали сырой земли и долго, какъ привидѣніе, колыхалась бѣлая фигура на фонѣ многовѣдѣвшихъ темныхъ стволовъ.

Точно огненные ленты путались мысли въ прекрасной головкѣ Зоси и думалось, что волшебствомъ вернулись годы ея юности, и въ то же время непонятный страхъ за будущее заставлялъ дрожать теплое, еще прекрасное тѣло и тянулись точенныя руки къ нему съ мольбою:

«Ты скалишься надо мной, Ты безъ словъ скажешь моему сердцу, что должна я дѣлать, чтобы не зарыть талантовъ, которыми одарилъ меня Ты, Всемогущій... Научи меня, научи меня»...

Безпомощная, полуобнаженная и вся трепещущая, какъ дѣвушка передъ свадьбой, бродила Зося взадъ и впередъ до тѣхъ норъ, пока не померкли звѣзды и не заглохли птицы.

Кроны лиць порозовѣли, блестя роса на цвѣтахъ и травѣ. Стало свѣжо. Спокойно выходило изъ-за горизонта то самое солнце, которое

свѣтило отцамъ и дѣдамъ Зоси, и заиграло на ея сбившихся на грудь шелковистыхъ волосахъ.

Прибѣжалъ любимецъ Зоси фоксъ-терьеръ и горячимъ языкомъ лизнулъ ея холодныя пальцы. Женщина опомнилась, постаралась овладѣть собой и медленно пошла къ дому, но не вошла въ дверь, а сѣла на крыльцѣ, вся съежилась, поникла головой и заплакала такими слезами, о какихъ не имѣли понятія ни Ивановъ, ни Шульцъ.

Шульцъ доказалъ, что цѣль у него оправдываетъ средства.

И весь міръ безгласно содрогнулся отъ этихъ средствъ, но Шульцъ не краснѣлъ, когда ему передавали объ этомъ и самодовольно улыбался.

Радостно и громко заигралъ онъ своими волосатыми руками родной гимнъ Зоси, когда его лакеи высаживали изъ забрызганнаго кровью автомобиля женщину, которую онъ давно такъ хотѣлъ. Не на послѣднемъ аккордѣ оборвалъ Шульцъ мотивъ, котораго не могло понять не-славянское сердце, всталъ на одно колѣно передъ Зосей и снова началъ говорить о свободѣ и любви.

И снова запахло пивомъ.

Черезъ полгода Шульцъ не игралъ на роялѣ гимновъ, и не хватало у него времени на ласки той, которой онъ, съ опасностью для жизни, овладѣлъ,—не хватало потому, что съ утра и до вечера нужно было осматривать и заново планировать землю Зосиныхъ отца и дѣда. И, отправляясь путешествовать по имѣнію новой жены, Шульцъ говорилъ:

— Я совѣтую не скучать и проводить время съ пользой, вотъ книги, написанныя нѣмецкими учеными, читай ихъ и сдѣлаешься мудрой, а если утомишься, займись своимъ туалетомъ... Вотъ машинка для завиванія волосъ, вотъ машинка для стрижки ногтей, вотъ машинка для надѣванія туфель, а эта для сниманія, а если захочется музыки, возьми этотъ вальсъ съ бумажными нотами, вложи его въ это мѣсто рояля и крути ручку и наслаждайся... Вообще, дѣлай, что хочешь, но безъ меня не выходи изъ комнаты, а главное, не пиши писемъ своему бывшему мужу и, еще просьба, говори съ прислугой только по-нѣмецки. Тутъ недалеко въ моихъ владѣніяхъ есть твои дальніе родственники, а, можетъ, и близкіе, но я и съ ними не совѣтую имѣть никакого дѣла, это упрямые люди, которые за много лѣтъ еще не успѣли забыть своихъ дурныхъ привычекъ. Будь же счастлива, моя дорогая... Будь же счастлива...

Шульцъ цѣловалъ Зосю, закинулъ на ключъ дверь ея собственнаго дома и уходилъ наблюдать, чтобы въ новомъ неблагопріобрѣтенномъ имѣніи все дѣлалось «ganz praktisch»...

Борисъ Лазаревскій.

ВЕЧЕРОМЪ.

Два года на одной изъ „линій“
 Живу я... милый, старый домъ,
 Гдѣ на пѣвучей мандолинѣ
 Играетъ кто-то передъ сномъ...
 Мой кабинетъ съ простымъ нарядомъ,
 Портьерой скраденная дверь...
 Хозяйка, что — ютится рядомъ —
 Солдатка и... вдова теперь.
 Вѣда обрушилась мгновенно,
 Все счастье пепломъ разнесла.
 Но терпѣливо и смиренно
 Солдатка долю приняла...
 И часто въ пѣснѣ колыбельной
 Иль въ тихомъ шопотѣ молитвъ
 Внималъ я вѣрѣ безпредѣльной
 И видѣлъ Бога въ шумѣ битвъ!..
 Порой она съ дочуркой-крошкой
 Гуторить, какъ съ совѣтъ большой.
 И я тогда, стыдясь немножко,
 Учусь любить больной душой.
 Вотъ и сейчасъ—такъ слышно близко,
 Какъ, не допив остывшій чай,
 Капризно шепчетъ—эгонетка
 — „Войны не надо!.. Сахаръ дай!..“
 А ей въ отвѣтъ съ такою лаской
 Мать, словно грезя, говорить, —
 Что кажутся волшебной сказкой
 Слова и—дѣвочка молчатъ:
 — „Родная, два тревожныхъ года
 Несемъ мы тягости креста.
 Вѣдь волею всего народа
 Война святая начата...
 Безъ колебаній и боязни
 Россія выслала сыновъ,
 Залогомъ вѣры въ свѣтлый праздникъ
 Любви и правды и цвѣтовъ...
 Но не порывъ рѣшаетъ нынѣ
 Великихъ тяжбъ и битвъ исходъ,
 А вѣрность избранной святыни,
 Въ часъ испытанья и невзгодъ...
 Тому все чары возрожденья,
 Побѣды сладостная вѣсть,
 Въ комъ больше вѣры и терпѣнья,
 Кто больше жертвъ съумѣлъ принести.
 И неужель теперь, у грани
 Намъ заповѣданной земли,
 Начнутъ грошевый торгъ славяне,
 Цвѣты оставивши въ пыли.
 Ужели намъ не укоризна
 Кресты, кресты въ глуши стеной,
 Залитой кровью дорогой,
 И все отдавшая отчизна?...
 Голубка, ты вѣдь отдала
 Такъ много дней цвѣтовъ и счастья,

И слезъ, когда газетъ ждала,
 И даже, помнишь—въ день ненастья —
 Узнали мы, что жизнь, глумясь,
 Бѣ намъ протянула злобно лапу...
 Последней жертвой, не скупясь,
 Ты принесла Отчизнѣ—папу...
 Такъ неужели: за пустякъ,
 За сахаръ мелкій, чай холодный—
 Все сдѣлать жертвою бесплодной...
 Игрушкой, брошенной, какъ бракъ!..
 Дѣвчурка стихла...—Какъ всегда
 Она вяла словамъ безстрастья...
 А я?... Я плакалъ отъ стыда,
 Отъ жгучей боли и... отъ счастья.

Сергѣй Михѣевъ.

Бѣженцы.

(Изъ дневника наблюдателя).

9-го июля 1915 года.

Прибыли колонисты-нѣмцы. Это были не пер-
 вые гости въ Рогачевѣ¹⁾. Но въ такомъ коли-
 чествѣ городъ ихъ еще не видѣлъ. Они распо-
 ложились въ городѣ на песчаной, квадратной
 площади, обнесенной высокимъ частоколомъ,
 который, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ
 расхищенъ. Это были русскіе нѣмцы и поляки.
 Они двигались изъ пограничной полосы, главнымъ
 образомъ изъ Люблинской и Холмской губерній.
 Погода благоприятствовала расположенію ка-
 рavana подъ открытымъ небомъ. Солнечно и
 тепло.

Женщины въ ярко-пестрыхъ костюмахъ хло-
 потали по хозяйству у костровъ, приводили въ
 порядокъ свой домашній скарбъ и ворчали. Дѣти
 играли тутъ же на пескѣ. Ихъ забавляла но-
 вая обстановка. Мужчины дѣлали навѣсы у за-
 бора, устанавливали сундуки, ворочали тяже-
 лья вещи. Это были не бѣдный народъ, судя
 по захваченному ими домашнему скарбу. Они
 везли съ собой кованые сундуки, перины, теп-
 лое платье, разную посуду и проч. Нѣкоторые
 захватили швейныя машины, разные кухонные
 приборы (для чистки картофеля, для пригото-
 вленія котлетъ и пр.).

Пестрота одежды, особенности обращенія межъ
 собой и иностранная рѣчь сразу показывали,
 что въ бѣлорусскій городъ вторгся посторонній
 этнографическій элементъ, чуждый мѣстному
 населенію, которое встрѣтило его довольно не-
 дружелюбно.

— Вотъ нанесло ихъ... Не знали бѣды... Что
 же, они у насъ останутся?... Кто ихъ кормить
 будетъ?

¹⁾ Бѣдный городъ Могилевской губерніи съ 28000 жи-
 телей. Расположенъ на «рогу», при впаденіи Друти въ
 Днѣстръ, при желѣзной дорогѣ (Люблинъ-Петроградъ) и
 имѣетъ парходную пристань, лесопильный и кирпичный
 заводы, картонную фабрику, начальныя училища, учи-
 тельскую семинарію, женскую гимназію и реальное учи-
 лище. Въ городѣ 2/3 евреевъ, остальные—христиане. Есть
 поляки и старообрядцы.

Колонистамъ тоже не нравились рогацевцы. Объ этомъ чаще всего говорили физиономіи прибывшихъ. Это были озлобленные, крайне недовольныя лица. Слышалась исключительно нѣмецкая или польская рѣчь.

Мнѣ хотѣлось поговорить. Я обращался съ обычными участливыми вопросами къ колонистамъ, но встрѣчалъ одни лишь недружелюбные отвѣты, если не по содержанию, то по тону. На вопросъ: откуда и куда ѣдутъ, слышался, напр., такой отвѣтъ:

— Мы знаемъ, откуда мы ѣдемъ, а куда насъ чортъ приведетъ, не знаемъ. Ёдемъ «до дзюбла...»

— Съ какого времени вы въ дорогѣ? обращаясь къ другой группѣ.

— А съ тѣхъ поръ, какъ выѣхали...

Въ такомъ родѣ отвѣчали не мнѣ одному. Какой-то чиновникъ велъ регистрацію колонистамъ и записывалъ села, изъ которыхъ они выѣхали. Они отвѣчали, конечно... но какимъ тономъ! Нужно было слышать этотъ тонъ...

— Зачѣмъ это нужно до пана? Насъ уже записывали, или, можетъ, еще мало рекрутовъ?— язвительно говорилъ колонистъ, лежа подъ навѣсомъ. Вотъ тамъ въ люлькѣ есть «дзюбло», пускай и его заберутъ.

Чиновникъ отходилъ. Впрочемъ, колонисты и межъ собой порядочно грызлись. Брани, положимъ, не было слышно, но ворчанье и повышенные разговоры стояли на всей площади. Спорили главнымъ образомъ изъ-за того, что не то взято, что нужно, что многое необходимое забыто. Мужчины ссорились съ женщинами, женщины били дѣтей, дѣти кричали. И все это покрывалось ѣдкимъ, удушливымъ дымомъ, разстилавшимся по площади въ тихую безвѣтрную погоду.

— Давайте намъ помѣщеніе! Мы не можемъ тутъ стоять!—почти кричала фигура, стоя среди площади и обращаясь неизвестно къ кому.—У насъ дѣти... Мы не можемъ тутъ ночью на холодѣ почевать. Въ другихъ мѣстахъ намъ давали «мѣшканья»...

Я скавалъ, что для дѣтей будетъ отведена женская гимназія. Деревянное одноэтажное зданіе частной женской гимназіи Анисимовой стояло тутъ же, напротивъ...

— Въ такихъ «мѣшканьяхъ» у насъ «быдло» стоитъ!—слышался отвѣтъ.

Слышалась брань по адресу Россіи. Ее считаютъ виновницей войны и всѣхъ несчастій. Говорили, что пора уже заключить миръ, что довольно губить людей, что Россія никогда не побѣдитъ Германіи. При моемъ приближеніи и, вообще, при приближеніи кого-либо не изъ «колонистовъ» рѣзкія выраженія смягчались или совсѣмъ затихали. Колонисты продолжали говорить вполголоса, по-нѣмецки.

Въ тонѣ рѣчи, въ манерѣ говорить, въ самой осанкѣ колонистовъ чувствовалось что-то настойчивое, властное, иногда вызывающее... Люди не гнули головы, не снимали шапокъ, а стояли прямо... не просили, а требовали.

Стражники со всѣхъ сторонъ оберегали доступы къ «колонистамъ». Любопытствовавшего обывателя они настойчиво просили «осаждать, пожалуйста, назадъ».

Медицинская комиссія дѣлала свое дѣло добросовѣстно. Она обходила не разъ, даже ночью, площадь колонистовъ въ составѣ врача, фельдшера и сестры милосердія (а передъ ними обязательно стражникъ), обстоятельно разспрашивала (по-нѣмецки и по-польски), нѣтъ ли больныхъ и, если находились, оказывала немедленную помощь, а тяжело больныхъ, особенно дѣтей, отправляла въ больницу.

13-го июля.

Позднимъ вечеромъ ходилъ въ стоянку. Вся площадь дымитъ кострами, около которыхъ копошатся люди. Хозяйки хлопчутъ объ ужинѣ. Ихъ не удовлетворяетъ казенная пища. У костровъ стоятъ эмалированные чайники и мѣдныя кастрюли. Нѣкоторые пьютъ кофе.

Каждая семья сидитъ у отдѣльнаго костра. У всѣхъ однообразные, но отдѣльные интересы.

Невольно обращаютъ на себя вниманіе неподвижныя, какъ бы застывшія фигуры. Это—старики, старухи и больные.

Должно быть, потому, что я былъ не въ форменной фуражкѣ, мнѣ удалось найти колонистовъ, которые встрѣтили меня любезнѣе... Они рассказали, какъ ихъ заставляли рыть окопы, а потомъ вдругъ велѣли прекратить работу, описали все имущество и насильно выселили. Жаловались на грубость стражниковъ, на непривѣтливость русскихъ.

— Даль бы Царь намъ земли гдѣ угодно, только трудно найти другую такую землю, какъ наша... И зачѣмъ насъ выселять? Еврей однако остались... значитъ, можно остаться. Мы такіе же подданные...

— А сколько времени вы ѣдете?

— Уже четыре недѣли, какъ выѣхали изъ Люблинской губерніи. Все оставили... «и збоже, и будынки, и быдло»... Посадили насъ на подводы и повезли. И что это за подводы? Развѣ у насъ такіе возы? или такіе кони?.. О, у насъ!.. Здѣсь мыши, а не кони!..

Пища тоже не нравится.

— Мы не привыкли къ русской пищѣ!

Нѣсколько дѣтей умерло въ дорогѣ. Одна «матка» ни за что не хотѣла разставаться съ «труной» (т. е. гробомъ), хотѣла взять ее съ собой...

— А куда вы отправляетесь?

— Насъ везутъ въ Новозыбковскій уѣздъ. А «панъ» не знаетъ, что это за уѣздъ? Какъ тамъ земля? Хороша?

Не помню, что я отвѣтилъ... Но безпокойство о будущемъ, крайняя заботливость о дѣтяхъ, требованіе удобствъ и даже комфорта, сознательное пониманіе момента—все это были черты, слишкомъ бросавшіяся въ глаза въ этой людской волнѣ, которую я наблюдалъ въ Рогачевѣ.

14-го июля.

Ночью шелъ дождь. Вываленные на землю пуховики и перины намочили... Дѣтскій плачь сильнѣе. Слышатся хриплые дѣтскіе голоса и удушливые приступы кашля.

Съ глубокаго утра идетъ «упаковка» колонистовъ. Сегодня ихъ отправляютъ дальше. Большое затрудненіе встрѣтилось при ихъ размѣщеніи. Дѣло въ томъ, что семьи ни за что не желали разрываться и ѣхать на разныхъ подводахъ, но помѣститься на маловмѣстительномъ бѣлорусскомъ возкѣ они не могли. На этой почвѣ произошло не мало недоразумѣній. Въ нѣкоторые эпизоды должна была вмѣшаться полиція.

— Поровну!.. чтобы на каждой подводѣ поровну!..

Наконецъ, кое-какъ размѣстились, и въ одиннадцатомъ часу колонисты длиннымъ обозомъ тронулись дальше. Нужно было видѣть, съ какими гримасами они воссѣдали на своихъ сундукахъ и узлахъ, неуклюже уложенныхъ на чуть не игрушечныхъ бѣлорусскихъ возахъ! Конечно, мужчины шли... Стражники сопровождали обозъ.

— Что вы такъ долго гостили въ Рогачевѣ?

— Подводъ нельзя было достать. Время рабочее.

Стражники нервничали... Обозъ сначала шелъ по Георгіевской улицѣ, но направленіе оказалось ошибочнымъ.

— Не туда! Назадъ! Вороти на Друтскую!.. поскакалъ конный стражникъ къ переднему возу.

Впереди остановились. Задніе направили... Стражники суетились. Одинъ изъ нихъ неосторожно толкнулъ стоявшаго на дорогѣ колониста. Забыть не могу выраженія лица послѣдняго. Онъ вскипѣлъ отъ гнѣва... Поднявъ свою руку, онъ ринулся на коннаго стражника... и громко бранилъ его сначала по-нѣмецки, потомъ по-польски и, наконецъ, по-русски...

Я пропустилъ мимо себя весь обозъ. Ни одной улыбки... Люди смотрятъ куда-то въ небеса... Рѣчей не слышно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Богданъ Степанецъ.

Декларация Парижской экономической конференции 14—17 июня 1916 года.

(Окончаніе).

Мѣры постоянной взаимной помощи.

I. Союзники рѣшили принять безъ замедленія мѣры, необходимыя для освобожденія ихъ отъ всякой зависимости отъ враждебныхъ государствъ въ отношеніи какъ сырыхъ матеріаловъ, такъ и важнѣйшихъ фабрикатовъ, необходимыхъ для нормальнаго развитія ихъ экономической дѣятельности.

Эти мѣры должны быть направлены не только на источники снабженія, но и затрагивать организацію финансовую, торговую и мореходную.

Для осуществленія этого рѣшенія союзники изберутъ средства, которыя будутъ признаны наилучше приспособленными къ характеру товаровъ, и будутъ слѣдовать общимъ принципамъ ихъ экономической политики.

Они могутъ прибѣгать или къ предпріятіямъ, по лучающимъ денежную помощь и управляемымъ или контролируемымъ самими правительствами; или къ выдачѣ авансовъ для поощренія научныхъ и техническихъ изслѣдованій и развитія промышленности и національныхъ ресурсовъ, или же къ таможеннымъ пошлинамъ или запрещеніямъ временнымъ или постояннымъ, или же наконецъ комбинаціи этихъ мѣръ.

Какія бы мѣры ни были приняты, цѣль, преслѣдуемая союзниками, заключается въ томъ, чтобы *увеличить возможно широко производство на совокупности всѣхъ территорий*, чтобы онѣ могли сами поддерживать и развить ихъ положеніе и ихъ экономическую независимость отъ вражескихъ государствъ.

II. Для того, чтобы помочь взаимному обмѣну ихъ произведеніями, союзники возьмутъ на себя проведеніе мѣропріятій, направленныхъ къ облегченію торговыхъ сношеній какъ *установленіемъ прѣлмыгъ скорѣе сообщеній съ пониженными тарифами и фрахтами*, такъ и улучшеніемъ почтовыхъ, телеграфныхъ и другихъ сношеній.

III. Союзники принимаютъ на себя созывъ техническихъ делегатовъ, чтобы подготовить мѣры для возможнаго объединенія ихъ законодательствъ, въ отношеніи патентовъ на изобрѣтенія, обозначеній происхожденія товаровъ, фабричныхъ и торговыхъ марокъ.

Союзники примутъ во вниманіе относительно изобрѣтеній торговыхъ и фабричныхъ марокъ, литературныхъ и артистическихъ произведеній порядокъ, созданный во враждебныхъ странахъ во время войны, и примѣнять его насколько будетъ возможно по окончаніи всенныхъ дѣйствій.

Этотъ порядокъ будетъ разработанъ техническими делегатами союзниковъ.

Заключеніе.

Представители союзныхъ правительствъ, констатируя, что для общей защиты противъ врага союзныя державы согласны принять общую экономическую политику на тѣхъ условіяхъ, которыя опредѣлены постановленными ими рѣшеніями, и признавая, что сила этой политики зависитъ безусловно отъ немедленнаго примѣненія принятыхъ резолюцій, обязуются рекомендовать своимъ правительствамъ принять безотлагательно всѣ мѣры, могущія дать этой политикѣ возможность произвести полное и совершенное дѣйствіе, и взаимно сообщить о состоявшихся рѣшеніяхъ.

Лѣтопись Общества 1914 года.

Новый годъ въ отдѣлѣ Пропаганды.

1-го января былъ большой день въ отдѣлѣ Пропаганды. Члены отдѣла принимали дорогихъ гостей, чтобы подѣлиться впечатлѣніями дня, отдать себѣ отчетъ за прошлое, подсчитать силы на будущее. Къ 8-ми часамъ вечера въ помѣщеніи общества не было свободнаго угла. Приѣхали В. И. Фигнеръ, В. Н. Засуличъ, В. Л. Бурцевъ, Г. А. Лопатинъ, А. С. Пругавинъ, члены государственной думы М. А. Карауловъ, князь С. П. Мансуревъ. Предсѣдательствовалъ Н. И. Кулябко-Корецкій. Говорили оба члена Государственной Думы. М. А. Карауловъ отмѣтилъ ростъ и посенное перерожденіе «Общества 1914 года» изъ довольно безразличной къ политическимъ вопросамъ организаціи въ крупную политическую партію, съ опре-

дѣленно выявляющейся программой, въ то же время сохраняющую рѣдкую для современной Россіи терпимость къ чужимъ партійнымъ взглядамъ. Въ результатѣ «Общество 1914 года» стало тѣмъ пульсомъ, по которому можно почти безошибочно опредѣлить настроеніе всей страны и ея отношеніе къ текущему моменту и къ задачамъ ближайшаго будущаго.

Безотрадно смотреть на это будущее князь Мансманъ, спрашивающій собраніе, можно ли пожелать ему *новаго* счастья, когда стараго не было, когда вѣтъ и признаковъ возможности его въ будущемъ. И не только не носить ихъ въ себѣ тѣ, съ кѣмъ мы боремся, но и тѣ, кто какъ будто съ нами, но кого заѣдаетъ общая обстановка «оппортунизма» (напр. П. Н. Милуковъ).

Бодро смотреть впередъ Кулябко-Корецкій. Лишь бы новое поколѣніе не отступало отъ завѣтовъ стариковъ и смѣло шло на борьбу съ вѣрою въ окончательное торжество народа. Молодое поколѣніе бурно подтверждаетъ слова Кулябко-Корецкаго овалей своимъ гостямъ. Оно поидетъ за своими вождями и снова оиснеутъ угасающіе было въ безвременьи лозунги великихъ борцовъ за народное дѣло.

Очень тепло говорили рабочіе. Одинъ изъ нихъ, г. Пешаковъ, указалъ, какъ постепенно русскій рабочий выходитъ изъ своей изолированности и готовъ протянуть руку интеллигенціи. Доктрина германскихъ социаль-демократовъ была разрушена ими самими и германская социаль-демократія оказалась на помочахъ у кайзера. Русскій социаль-демократъ не поидетъ по этому пути. Но онъ не станетъ отмежевываться отъ интеллигента, разъ интеллигентъ идетъ къ одной съ нимъ цѣли. «Не будетъ мира съ врагомъ—до полной побѣды», закончилъ онъ: «и до полной побѣды не только вѣшной, но и *внутренней*. А потому поидемъ за нашими вождями».

Послѣднимъ говорилъ сербъ, Др. Ювановичъ. Отвѣчалъ ему председатель, нарисовавъ образъ героической Сербіи, боровшейся одинаково упорно и съ вѣшнымъ врагомъ, и внутреннимъ деспотизмомъ. Рѣчи были горячи. Слова были горьки. Но чувствовалось вѣра въ будущее и непреклонная рѣшимость. «Будущій гражданинъ Россіи»,—выражаясь удачными словами В. Л. Бурцева,—въ этотъ вечеръ получилъ благословеніе отъ *первыхъ гражданъ* Россіи. И передача знаменъ новымъ полкамъ прошла величественно и въ сознаніи тяжести принятаго на себя имъ долга.

Въ концѣ вечера отдѣлъ Пропаганды благодарилъ свой президіумъ и поднесъ Н. П. Кулябко-Корецкому и Арс. Вознесенскому слѣдующій адресъ, искренней подписями друзей:

«Члены отдѣла Пропаганды «Общества 1914 года» приносятъ Вамъ, по случаю Новаго года, свою искреннюю благодарность за все, что Вами было сдѣлано для пользы и процвѣтанія нашего Общества, и сердечное пожеланіе всѣхъ благъ. Да сохранитъ Васъ Господь всемогущею своею рукою, дабы вы могли продолжать свою плодотворную дѣятельность и впредь для блага Общества и родины. *Сердечное спасибо* освобожденной отъ нѣмецкаго засилья Россіи радостно *прозвучитъ* Вамъ въ *свое время* *лучшимъ воспоминаніемъ и лучшей наградой на всю жизнь*».

Собесѣдованіе затянулось далеко за полночь. Кооперативъ Общества со своими неистощимыми запасами гострономіи—честь и слава И. С. Рашуба—оказался на высотѣ. А хозяйка вечера, энергичная и неутомимая Е. Л. Исаева, самыми теплыми симпатіями была вознаграждена за свою инициативу и хлопоты.

Бурно и тепло провожало собраніе своихъ гостей. Они еще вернутся къ вамъ, когда придетъ время...

«Общество 1914 года» и сельско-хозяйственная Палата.

Въ засѣданіи Совѣта 21 декабря уполномоченнымъ Совѣта «Общества 1914 года» и представителемъ его въ Палатѣ избранъ вѣсто князя А. М. Орбеліани, вышнпаго изъ членовъ Совѣта, членъ Совѣта Николай Ивановичъ Мазаровичъ.

Къ свѣдѣнію г.г. членовъ Общества.

ОТЪ СОВѢТА «ОБЩЕСТВА 1914 ГОДА».

Совѣтъ Общества, обсудивъ въ своемъ засѣданіи отъ 3 января поведеніе члена Общества г. Агафонова, постановилъ:

«Признать, что г. Агафоновъ уклонился отъ представленія доказательствъ въ подтвержденіе высказанныхъ имъ въ собраніи одного изъ отдѣловъ открытыхъ обвиненій другого члена Общества въ якобы сношеніяхъ съ охраннымъ отдѣленіемъ; выразить ему негодованіе, сообщивъ объ этомъ заинтересованному лицу; вывѣситъ настоящее постановленіе въ залѣ собраній Общества и опубликовать во всеобщее свѣдѣніе въ журналѣ».

Издательство: «Общество 1914 года»,
въ лицѣ Б. М. Добротворскаго.

Редакторъ Б. М. Добротворскій.

ПЕТРОГРАДЪ, САДОВАЯ, 32.

ТРИ рубля

никого не разорять!

Десятки тысячъ новыхъ членовъ и ихъ рублевыхъ взносовъ дадутъ Обществу 1914 года необходимую силу и вѣсь въ борьбѣ съ безответственными нѣмецкими вліяніями въ Россіи.

Подумайте, что въ Германіи ВЪ ОДНУ НЕДѢЛЮ общество для борьбы съ славянами собрало 32.000 членовъ; британская противонѣмецкая лига имѣетъ уже 96 провинціальныхъ отдѣленій; ни одинъ французъ не посылаетъ на фронтъ письма безъ марки противонѣмецкой лиги.

Неужели же мы остановимся на 6.000 членахъ?!

Идите и агитируйте!

Каждая сотня новыхъ членовъ — ударъ по нѣмцамъ.

Выписывайте сами и всячески распространяйте журналъ и изданія Общества, равняйте повсюду его плакаты — и мы будемъ не хуже нашихъ друзей!

Сотня плакатовъ	4 р. — к.
Тысяча "	35 " — "
И. И. Сергѣевъ: «Мирное завоеваніе Россіи нѣмцами». 2-ое изданіе	— " 45 "
Кн. С. П. Мансыревъ: «Нѣмецкое землевладѣніе».	— " 25 "
Сотня открытыхъ писемъ Общества	5 " — "

Книги Б. Верхоустинскаго.

Рассказы. Т. I. Содержаніе: Атаманъ. Лѣсное озеро. Передъ половодьемъ. Въ школѣ. Птица-чибица. Одугощенные сады. Алая ленточка. Идиллія. — Изд. Издательства Т-ва Писателей. Ц. 1 р. 25 к.

Во лѣсахъ. Рассказы. Поэмы. Апокрифъ. — Содержаніе: Во лѣсахъ. Оно. Воръ. Дядя Яша. Правда. Часы. Уродъ. — Опасъ. Анастасія. Лоси. — Изд. „Шиповникъ“. Ц. 1 р. 25 к.

Молодое вино. Романъ. Изд. „Освобожденіе“. Цѣна 1 р. 50 к.

Маленькая буря. Романъ. Изданіе бывш. Попова. Ц. 1 р. 50 к.

Утренняя звезда. Рассказы. Содержаніе: Утренняя звезда. Старичишка. Мостъ. Король. Непріятель. Маленькій барабанщикъ. Кузнецъ Федоръ. Арендаторъ. Корней и Домна. Повесть о Черняцкѣ и о Сиринѣ. — Изд. „Лукоморье“. Ц. 1 р. 50 к.

КНИГИ ДЛЯ ДѢТЕЙ:

Храбрые юнцы. Рассказы. } Изд. Сытина.
Зеленый лугъ. Сказки. }

ПЕЧАТАЮТСЯ:
Съезженіе. Рассказы.
Яворчатъ гусли. Стихи.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу

НОВЫЯ КНИГИ:

Бориса Лазаревскаго:

- 1) Новая дѣвушка.
- 2) Любимое.
- 3) Сердце Анюты.

Повѣсти и рассказы.

Выписывать можно изъ книжныхъ магазиновъ А. С. Суворина, Невскій, д. 40, и книжнаго магазина В. М. Попова, Невскій, 66.

Печатается и въ концѣ января поступитъ въ продажу его же сборникъ:

«Та, которой я не знаю».

„ОБЩЕСТВО 1914 ГОДА.“

Борьба съ нѣмецкимъ засильемъ и возрожденіе Россіи.

Петроградъ, Садовая ул., 32. Телефонъ. 273-61.

Насталъ часъ вѣзмъ встать на защиту родины!

Кому не суждено быть въ рядахъ нашей доблестной арміи, тотъ долженъ защищать родину внутри страны. Какой бы работой Вы ни занимались,—идите къ намъ и боритесь вмѣстѣ съ нами.

Сила нѣмцевъ въ ихъ сплоченности. Объединимся и мы, чтобы сломить эту силу.

Около двухъ лѣтъ назадъ было основано «Общество 1914 года». Оно названо такъ, чтобы навѣки закрѣпить въ памяти русскаго человѣка великую годину войны за національное освобожденіе.

За время своего существованія «Общество 1914 года»:

- 1) добилося ересмотра закона 2-го февраля 1914 года о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія,
- 2) поставило на очередь ликвидацію нѣмецкихъ торговопромышленныхъ предпріятій,
- 3) добилося законопроекта о контролѣ частныхъ банковъ, спекулировавшихъ въ интересахъ Германіи съ продуктами первой необходимости,
- 4) охранило интересы рабочихъ отъ нѣмецкой провокаціи и очистило самый большой русскій заводъ, работающій на оборону, отъ нѣмецкаго засилья,
- 5) протестовало противъ снабженія русскимъ хлѣбомъ нашего врага, получавшаго наши продукты подъ предлогомъ вывоза въ Румынію и Швецію,
- 6) защищало путь изъ Сибири на Мурманъ къ свободному морю въ противность нѣмецкому проекту желѣзной дороги къ замерзающему порту,
- 7) требуетъ удаленія съ государственной и общественной службы лицъ германскаго происхожденія, родственники коихъ сражаются въ австро-германскихъ арміяхъ.
- 8) требуетъ отвѣтственнаго министерства и парламентскаго контроля за внѣшней политикой.

При Обществѣ независимо функционируютъ:

1) «Сельско - Хозяйственное общество 1914 года»,	4) «Бюро печати 1914 года»,
2) «Ремесленный отдѣлъ 1914 года»,	5) «Кустарный Отдѣлъ 1914 года»,
3) «Кооперативъ Общества 1914 года»,	6) «Книгоиздательство 1914 года».

Уставъ Общества утвержденъ Правительствомъ 5 Декабря 1914 года. Членами Общества могутъ быть всѣ правоспособные совершеннолѣтніе обоюго пола русскіе подданные безъ различія состоянія, имѣющіе по дѣйствующимъ узаконеніямъ право вступать въ Общества и Союзы, за исключеніемъ лицъ нѣмецкаго происхожденія (§ 6). Дѣйствительными членами состоятъ лица, принятые въ качествѣ таковыхъ въ составъ Общества Совѣтомъ и уплачивающія ежегодно свой членскій взносъ въ размѣрѣ не менѣе трехъ рублей (§ 11).